

Lucky

Исцеление порока

Евгений Костюков

ЕВГЕНИЙ КОСТЮКОВ

Лаки. Исцеление порока

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Костюков Е. А.

Лаки. Исцеление порока / Е. А. Костюков — «ЛитРес: Самиздат», 2016

ISBN 978-5-4483-3007-0

Лаки — прожигатель жизни, дрейфующий к её логическому завершению в холодной подворотне окоченевшим трупом, с алкоголем вместо крови. Неожиданно всё переворачивается с ног на голову — Лаки встречает «ночную бабочку» Ким, и свет заполняет его душу. Счастье было так близко, практически на ладони, но вселенная никогда не преподносит такие дары без боя. Гутьерес не желает терять работницу, которая приносила им хороший куш. Преступная семья намерена любыми средствами наказать беглецов.

ISBN 978-5-4483-3007-0

© Костюков Е. А., 2016
© ЛитРес: Самиздат, 2016

Лаки. Исцеление порока

Лучше бы я сегодня вообще не просыпался. Хотя за последние годы к постоянному состоянию похмелья я уже привык, и почти его не замечал. Но сегодня последствия бурной ночи ощущались особенно остро.

Кое-как разлепив глаза и подняв голову над подушкой, я осмотрелся по сторонам. В комнате было практически темно. Но даже при таком освещении я понял, что нахожусь в совершенно не знакомом месте, где раньше не бывал. Хм, проснулся не на скамейке в парке – уже хорошо.

Выпитое перед сном давало о себе знать и требовало скорейшего сброса лишнего.

Сев на кровати я огляделся по сторонам в поисках своего нижнего белья... – да, ночь
явно

была не скучной – количество обнаженных людей, спящих по всей комнате, не давало в этом усомниться. Встав с кровати и одев за неимением лучшего, найденные в темноте,

чью

то джинсы, я немного пошатнулся, видимо пить я перестал всего пару часов назад.

Поймав равновесие, я побрел в сторону двери, откуда в комнату проникал тусклый свет. Пару раз, споткнувшись о лежащих людей и погромев пустыми бутылками, доковылял до коридора ведущего неизвестно куда. Судя по звукам, исходившим из первых двух дверей, мне были явно там не рады. Но и моя цель движения не совпадала с происходящим. Дойдя до третьей двери, открыл ее, и немного обрадовался, туалет был найден. Скинув уснувшего лицом в унитазе незнакомца на пол, и сделав свои дела, я огляделся в поисках крана.

Голоса и звон бутылок исходящие из глубины коридора вселили в меня надежду, что похмелье покинет меня в ближайшее время.

В комнате, чем то напоминающей кухню сидели две полуголые девицы и аналогичного вида паренёк лет восемнадцати. По аромату исходящему от пепельницы, становилась более явной причина жуткой жажды и похмелья в целом.

– Красавчик, если ищешь чем подлечиться, то ты явно опоздал – пропела голосом сантехника со стажем одна девушка, ставя пустой стакан на стол.

– Могу предложить закурить – произнесла вторая девушка, протягивая пачку сигарет.

– За неимением лучшего, не откажусь – ответил я.

Вытянув из пачки сигарету и прикурив, я сел на свободный полуразвалившийся стул, стоящий у грязного, частично разбитого окна. Мы посидели и покурили в тишине.

– Ким.

– А, что? – выходя из состояния небытия, переспросил я.

– Ким, меня зовут Ким, – еще раз представилась девушка, угостившая меня табаком

– это Диана и Алекс.

– Будем знакомы. Лаки мое имя – лениво ответил я.

– Ха-ха-ха – разразилась хохотом, похожим на звук трактора Диана – «счастливчик», что ж ты делаешь в такой дыре?!

Я молча отвернулся к окну, и снова затянулся.

– Эх, а вчера ты был более общительным – с хитрой улыбкой произнесла Диана.

Взглянув на «красоту», которой я, по всей видимости, овладел ночью, я с удовлетворением

подумал, «какое счастье, что ничего не помню». В прочем чувство стыда и брезгливости покинули меня достаточно давно, и сейчас мне стало не по себе, скорее от еще бродившего алкоголя в желудке.

– Ким как отсюда добраться до центра? – спросил я.

– 4-й автобус ходит в паре кварталов отсюда, я тебя провожу. Мне все равно пора идти на точку – не отрываясь от подводки глаз, ответила новая знакомая.

После некоторого времени проведенного в поиске одежды и так и не найдя нижнее белье, мы с Ким вышли на улицу. День уже давно перевалил за обед, и близился к вечеру. Здание, в котором мы были, оказалось заброшенным офисом.

Какое то время мы шли молча, но потом моя спутница прервала молчание:

– А так вообще чем живешь, Лаки?

– Временно безработный я, сдаю половину квартиры в центре, оставшейся от родителей. А ты чем на жизнь зарабатываешь? – в ответ спросил я.

– У меня все просто, я делаю мужчин вдвойне счастливыми, за это получаю деньги,

– в подробности я вдаваться не стал, и так было ясно, что она проститутка, продающая своим клиентам наркотики.

– А что это за место, где мы сейчас были? – решил я продолжить беседу, чтоб дорога до остановки прошла быстрее.

– Мы называем его «приют», место, откуда не выгоняют никого, и так же никого не осуждают, каждый сам решает, что ему делать.

В такой беседе ни о чем мы дошли до переулка в конце которого висел красный фонарь, и собралось несколько дамочек в коротких юбках, Ким остановилась, и оглядываясь по сторонам проговорила:

– Иди до конца здания и потом квартал налево, там остановка, а мне пора, я и так опоздала.

Со стороны переулка к Ким направилась крупная особа, походкой гангстера из «гетто».

Я зашагал по указанному маршруту, и дойдя до угла здания оглянулся. Сутенерша громко кричала на Ким, и схватив за руку, потащила в переулок. Опаздывать плохо, почему то подумал я.

Зайдя в автобус и найдя себе свободное место, я рассчитывал вздремнуть, дорога до центра должна была занять приличное количество времени. Но с мыслей о сне меня начали сбивать окружавшие меня пассажиры, начавшие живо пересаживаться от меня подальше. Видимо к запахам бурной ночи был привыкший только я. – Слабаки и нюни, – со злобой подумал я.

Тихие перешептывания за спиной совсем не задевали меня, но последней каплей стало язвительное замечание от престарелой барышни, явно из разряда учителей или и подобным скучным людям:

– Стыдоба какая, такой молодой, а уже распущенный, хоть бы постеснялся в люди выходить в таком виде (вид надо признать был не самый опрятный, кроме перегара, были взъерошены волосы, джинсы были на пару размеров меньше, а майка ждала стирки не первую неделю).

Вот тут-то я не выдержал:

– Слушай старуха, везешь свои кости куда-то, вези молча и не мешай другим людям. Я тебя забыл спросить в каком виде, и, куда мне выходить. Что-то не нравится, проваливай и заberi с собой всех остальных омерзительных умников из этого автобуса.

Что было дальше, я думаю, вполне предсказуемо. Меня вышвырнули из автобуса с разбитым носом, бровью и порванной майке. Уж очень много защитников морали оказалось в одном месте.

Немного придя в себя и сплюнув остатки крови с половиной зуба, я побрел в сторону дома.

Правда, уйти я смог не далеко. В опускающихся сумерках появились отблески полицейских маячков, – Только этого мне не хватало...

– О, смотри Лерой, похоже, наш клиент – весело проголосил полицейский напарнику, когда их машина поравнялось со мной.

Полицейская машина остановилась и из нее вышли два офицера, с явным намерением либо подзаработать, либо поправить себе статистику.

– Документы Ваши молодой человек – с важным видом выдавил из себя тот, которого назвали Лероем.

– А Вы господа офицеры не желаете представиться для начала – съязвил я

– Ты посмотри Брайн, он еще и огрызается! – с этими словами, полицейский вытащил дубинку, и резким движением нанес удар мне солнечное сплетение.

Я упал, и потерял возможность дышать на некоторое время. Но эти двое похлопав по щекам, привели меня в чувство, и подняли на ноги.

– Повторяю просьбу, документы предъяви, иначе Лерой еще раз воспользуется своей дубинкой – предупредил меня офицер Брайн.

– У меня с собой нет документов, не смог сохранить их при себе пока меня избивали в автобусе – сквозь зубы процедил я.

– Очень интересная история. Поди хотел кого то обокрасть, да не вышло, за руку поймали. Иначе за что бы тебя так отходили. Ну, ничего мы с тобой разберемся. Загру-

жаем

его Брайн.

Пытаться убежать было бесполезно, чувствовал я себя, как будто попал под грузовик, а оба полицейских были явно спортсмены. Да и бежать желания не было, на улице стало прохладно, а в полицейской машине тепло и можно подремать.

Полицейский участок оказался ближе, чем хотелось, и выспаться мне не удалось. С меня сняли отпечатки пальцев, показания, и до выяснения всех обстоятельств повели в камеру для временно задержанных. Камера представляла собой решетчатую комнату три на три метра с металлическими скамейками с трех сторон. На двух из них расположились спящие люди сомнительного вида. Скорее всего бездомные которые только рады поспать

в

тепле и не бояться быть избитыми или убитыми в подворотне.

Настроение и обстановка не наводили на позитивные мысли. Понемногу я свыкся с ситуацией и даже начал погружаться в дрему. От сна меня отвлек лязг открывающегося замка. Я поднял голову, и увидел, что в камеру заводят двух девушек, одной из которых была та самая, новая знакомая, Ким. Выглядела она так же потрепанно как и я, ссадины

на

лице свидетельствовали о том, что утренний разговор с «начальством» прошел не очень

то

и гладко.

– И снова здравствуйте – как то даже немного радостно поприветствовал ее. Где то в глубине души я был рад ее видеть, хотя это странно, мы виделись с ней всего раз.

– И тебе привет Лаки! Вижу, что Диану не зря развеселило твое имя. Как видишь, денек у меня тоже не задался. Хотя могло быть и хуже, не забудь я забрать из тайника товар. А так только штраф оплатить придется за обслуживание мужиков, и жди меня свобода. А ты, как я понимаю, до центра так и не добрался?

– Увы, но не удалось. Друзья в форме стриптизеров подобрали меня раньше. А что у тебя с лицом? – задал я пожалуй, не самый уместный вопрос.

– Не твое дело Лаки.

– Можно и повежливее, я просто поддерживаю разговор.

На какое то время в камере повисла тишина, нарушаемая только храпящими беспризорниками на лавках.

– Я сама виновата. Не нужно было опаздывать на рабочее место – прервала молчание моя сокамерница – Роберта предупреждала меня, что накажет, если я еще раз заставлю клиента ждать. Мне повезло, что полицейские в это время провели облаву на наш бордель, иначе я так легко бы не отделалась... – многозначительно выдохнула Ким.

– Что теперь будет с Робертой и борделем?

– Что?! Да ничего, вытянут с нее побольше денег, так чтоб всем хватило, и все будет так же работать до следующего раза. С той разницей, что нам придется обслуживать еще больше мерзких старикашек и прочих извращенцев – на минуту мне показалось, что она сейчас заплачет. Мне даже стало жаль ее.

– Зачем ты тогда спишь за деньги? Почему не уйдешь? – спросил я. Похмелье как будто ушло само по себе, и меня заинтересовал этот разговор.

– Ты идиот?! Ты думаешь, мне так нравится подстилаться под потных мужиков?

Просто однажды в детстве мне зубная фея или пасхальный кролик, или еще кто ни будь там, не оставил под подушкой чемодан с деньгами и квартиру в центре! А кому нужна девчонка, без образования, опыта и дома вообще?! Ты представляешь какого сидеть под мостом у костра? И от голода быть готовым съесть свою ногу?! Роберта дала мне, какой никакой дом, работу, еду, в конце концов. Ты представляешь, что она, или ее дровосеки сделают со мной, если я брошу все это? Ты, ты, ты не можешь... – глаза Ким наполнились слезами, но она не заплакала, а громко выругавшись на меня, отвернулась в другую сторону.

– Извини Ким, я не хотел обидеть тебя – полез было я приобнять ее и успокоить, за что получил тираду угроз и ругательств и вдобавок локтем в солнечное сплетение.

Вполне

справедливо на мой взгляд, сначала сказать глупость, а потом лезть с банальными и в то же время нелепыми извинениями.

– Знаешь Ким, я понял прекрасно твой намек, про чемодан с деньгами и квартиру. Богатым я не был никогда. После иммиграции сюда, мои родители вкалывали по 16-18 часов в сутки на заводе, чтобы купить эту квартиру. Там же на заводе, они и погибли несколько лет назад, из за такого же уставшего от суточной смены механика, уснувшего за пультом управления. А, так как я смог получить только образование плотника и резчика

по

дереву, с работой у меня не заладилось. Поэтому я начал сдавать половину квартиры, а со временем привык вести такой образ жизни.

Ким развернулась ко мне, в ее глазах не было уже злости, и сказала:

– И все равно ты идиот! Ты добровольно прожигаешь свою жизнь...

– Мария Ким! – прервал ее толстый полицейский, подошедший к решетке – за тебя внесла залог мамаша, теперь ты ей должна еще больше. Ха-ха-ха – затрясся, как будто в конвульсиях толстяк и открыл решетку – не хочешь с меня начать, я тогда договорюсь с Бертой о скидке для тебя. Ха-ха-ха – живот полицейского трясся все сильнее.

Ким встала, и даже не взглянув на меня под хохот офицера молча пошла на выход.

Сколько бы я еще просидел в клетке, даже не знаю. Но как оказалось, мои документы нашла Диана в «приюте» и передала их Ким, когда узнала от нее, что мы были в одной камере. Первого я увидел Алекса, за ним зашла сама Ким. Меня выпустили после проверки документов и неимением оснований для обвинения, в чем либо. В качестве благодарности, я предложил дойти до моего жилья и выпить хорошего виски, благо в памяти всплыло, что одна бутылка из украденного ранее со склада ящика осталась нетронутой. После нервного вечера идея всех воодушевила.

Идти до моего дома было не близко, поэтому мы решили познакомиться чуть более основательно. Как оказалось Алекс, младший брат Марии Ким. Зарабатывает

распространением «дури» среди студентов и школьников, хотя сам и не употребляет. У парня в его 19 лет может быть, и было бы будущее, но обстоятельства распорядились иначе. Самой Ким было 23 года.

С ними на удивление легко и непринужденно было разговаривать, и дорога до дома как показалось, не заняла много времени.

Было уже достаточно поздно и мы вошли в квартиру через черный ход, практически сразу в мою спальню, чтобы не разбудить пожилых квартирантов. На встречу

вылетел черный как уголь крупный и красивый кот. Он так быстро залетел на руки к Алексу, что я даже не успел, что то сказать, а просто улыбнулся, и сказал:

– Ну что Алекс у тебя новый друг, его зовут Лорд, если ему кто-то с самого начала понравился, он потом не слезет с него.

Мария Ким только молча улыбнулась и прошла в комнату, мы с Алексом и котом последовали за ней.

Была уже поздняя ночь, Алекс вырубился после второго бокала, Лорд спал у него на груди, видимо день был тяжелый у обоих ребят. Нам с Ким совсем не хотелось спать, и мы продолжали обсуждать одну тему за другой.

– Слушай Лаки, как ты думаешь, то, что мы настолько бездарно проживаем свою жизнь, повлияет ли на то, что будет после жизни?

– Даже не знаю. Иногда в моменты, когда я трезвый и мыслю здраво, мне становится откровенно стыдно перед родителями, за то, как я живу. Мне кажется, что они смотрят на меня сверху, да-да именно сверху, кто погиб такой страшной смертью в любом случае обязан попасть в рай, если он все-таки существует, и очень сильно разочаровываются в том, кого родили и вырастили. Мне совсем не интересно, что будет

со

мною после смерти, но если я их там встречу... я не смогу смотреть им в глаза, мне будет стыдно. Но потом я напиваюсь в очередной раз и, наконец, меня эти мысли покидают, и я продолжаю жить.

– Хм, мне бы тоже, наверное, было стыдно... – задумчиво произнесла Ким – а я вот надеюсь, что после этой жизни не будет ничего, я просто уйду в небытие и успокоюсь на веки.

Почувствовав мой удивленный взгляд на себе, Ким продолжила:

– Мне 23 года, а я уже столько всего видела, столько всего натворила, придумала кучу оправданий для себя, но я знаю, что если после этой жизни настанет судный день, то... мне просто нечего будет сказать, у меня не будет аргументов в свою защиту. Я не хочу оправдываться ни перед кем, за то, какая я была, потому, что этому, наверное, нет оправданий. – Ким закинула ноги на кресло, в котором сидела и задумчиво положила голову на колени.

– А как же Алекс? Ты хочешь, чтобы он ушел в пустоту? – недоумевающе спросил я.

– Знаешь, даже пустота лучше, чем такая жизнь. Алекс еще ребенок, но ему приходится поставлять всю эту химию таким же детям, даже еще младше. Однажды старшеклассник перебрал с «дурью» и захлебнулся собственной слюной практически на руках у Алекса. Ты не представляешь, в каком состоянии был мой брат, он хотел уйти из этого бизнеса, но его сначала избили до полусмерти, потом надругались над ним, но он готов был умереть, только не травить детей. Но они нашли рычаг, они пообещали, что убьют меня на его глазах, если он не продолжит приносить доход. Он согласился продавать смерть другим подросткам ради жизни грязной проститутки. Он живет ненавядя и себя и меня и весь мир, но не может ничего поделать с этим,... Да, я хочу,

чтобы Алекс ушел в пустоту, в спокойствие. – Мария залпом выпила пол стакана виски, и отвернулась к окну.

В свете тусклой лампочки я увидел маленького, такого одинокого человечка. Я встал, взял плед, и подошел к Ким. Присел на подлокотник кресла и накинул ей на плечи покрывало. Так мы просидели в тишине около получаса, пока я не услышал тихое сопение, и не понял, что она уснула.

Я аккуратно перенес ее на кровать, а сам так и просидел до утра в кресле, в тишине допивая и пытаясь заглушить в себе такой правильный, но такой надоевший голос. Наутро, хотя дело было ближе к обеду, мы с Марией сделали вид, что никакого разговора не было. Алекс проснулся, как никогда с приподнятым настроением и был весьма разговорчив. За кофе мы разговор велся просто ни о чем. Я ждал момента, чтобы вывести Ким на разговор один на один, но она как будто чувствовала, и никак не давала мне возможности. Наконец Алекс ушел в туалет, и мы остались одни.

– Даже не начинай, я знаю, что ты хочешь мне сказать – и все-таки мне не казалось, что она уходит от разговора.

– Но ты даже не хочешь меня выслушать?

– Нет. Не о чем тут говорить.

– Мария, послушай, ведь все можно изменить...

– Заткнись, не говори больше не слова, и никогда не называй меня Марией!!

– Но ...

– Я сказала, замолчи! Алекс! Алекс, где ты там застрял, мы уходим!

– Как уходим? А я думал, у нас до вечера есть время? – подоспел Алекс на кухню.

Квартира была в полном нашем распоряжении, так как арендаторы уехали в отпуск этим утром.

– Нет, мы уходим немедленно, иначе опять опоздаем на работу.

– Алекс, Ким подождите... – начал было я, но сестра уже тащила брата к выходу, а он глядя на меня недоумевающе пожимал плечами.

Я не совсем понял, что сейчас произошло, почему она так спешила уйти из относительно безопасного дома, на встречу своей так называемой работе. Хотя она вела распутный образ жизни, но делала она это явно без желания и удовольствия, просто так было надо, в то время не было другого выхода. Она была не глупа, очень хороша собой, достаточно молода для того чтобы изменить жизнь в какую либо сторону, но почему она даже слышать об этом не хотела?!

– Мне нужно с ней поговорить – сказал себе я, – или мне нужно просто выпить, может быть, на трезвую голову я не могу ее понять. Нет, нужно выйти с ней на разговор. Точного адреса я не помнил. Дошел пешком до полицейского участка, в котором мы

снова

встретились, а там и до остановки, где меня выкинули не далеко. Дойдя до остановки, я сел в автобус, доехал до остановки, с которой я уезжал из «приюта».

Дойдя до переулочка в конце, которого горит красный фонарь, я направился к стоящей у входа в страшное двух этажное здание той самой «мамаше» Роберте.

– Привет красавчик, ищешь, как скоротать в приятной компании вечеров? Тогда ты пришел по адресу, наши девочки дадут фору любому пылесосу. А может тебе предложить чего еще поинтереснее? – круглое и слегка заплывшее лицо сутенерши растянулось в довольной на половину платиновой улыбке, очень напоминающей волчий оскал.

– Я ищу Ким – коротко ответил я.

– Так нет ее, через два часа у нее работа начинается. Кроме нее есть гораздо экзотичнее девочки, хочешь гимнастку, хочешь медсестру? – все не унималась владелица борделя.

– Нет, спасибо, себе гимнастку оставьте – бросил я, и развернувшись пошел в сторону «приюта» в расчете, что Ким там.

«Мамаша» фыркнув и пробормотав, что то вроде «голубок» занялась на ходу маникюром.

Я прибавил шаг, устремился к заброшенному офису, в котором, скорее всего, мог встретить Ким.

Подойдя к зданию, я понял, почему его называют «приют», вокруг сидело очень много людей, практически все окна освещались, и была слышна музыка и смех.

Найти Ким и Алекса не составило труда, их знали здесь все.

В отличие от старшей сестры Алекс искренне обрадовался, увидев меня. А вот Мария встретила меня, мягко говоря, холодно.

– Зачем ты притащился сюда? Тебе здесь не рады, – жестко высказалась, собирающаяся, на смену Ким.

– Сестра, зачем ты так говоришь? В «приюте» рады всем. Тем более Лаки по доброму к нам относится!

– А ты не лезь Алекс, я сама разберусь! – оборвала его сестра.

– Ким послушай, дай мне пару минут поговорить с тобой. Я не отниму у тебя много времени, просто выслушай меня.

– Нет! Это ты меня выслушай. Ты меня совсем не знаешь, ты не знаешь практически ничего обо мне. Со мной опасно находиться рядом. Если тебе дорога твоя никчемная жизнь, то проваливай отсюда и больше никогда не возвращайся! – как автоматной очередью, на повышенных тонах, протараторила Ким – жди здесь Лаки, я сейчас вернусь и, потом ты уйдешь и оставишь нас в покое.

Мария быстро вышла за дверь, и ушла вглубь здания по коридору.

– Она, верно, говорит, Лаки, лучше тебе уйти – подала голос, молча сидевшая в углу Диана – ей не везет с возлюбленными. В разное время было двое клиентов, которые хотели забрать ее у Роберты, и вернуть в нормальную жизнь, но «мамаша» так просто не отпустит свою «золотую антилопу». Все что от них осталось, горстка обглоданных костей, прикопанных в лесу. Собаки Роберты очень голодные... Мой тебе совет Лаки, ты еще молод, и у тебя возможно жизнь наладится, просто уходи отсюда и... – Разговор прервала Ким вошедшая в комнату с пакетов в руках, Диана, не договорив отвернулась к зеркалу, и продолжила краситься.

– Вот, возьми, это твои вещи – протянула мне пакет Ким.

Я взглянул в пакет, там лежала моя куртка и нижнее белье, которое я так и не нашел после прошлого посещения.

– А теперь проваливай отсюда, и забудь дорогу в «приют» – бросила Ким и вышла из комнаты.

Я поспешил за ней. Догнав, я взял ее за руку и развернул к себе. Мария попыталась вырваться, но я притянул ее к себе.

– Послушай Ким, мне плевать, как и, что было в твоей жизни раньше. Я не боюсь того, что могут со мной сделать прихвостни «мамашы». Мне просто нечего терять, у меня долго в жизни не было какого-то смысла, но я чувствую, что с тобой и Алексом у нас есть шанс изменить свою судьбу. Стоит только попробовать, бросить здесь все и уехать, куда-нибудь, подальше из этой дыры, – с этими словами я обнял Ким, и поцеловал ее. Она уже не пыталась освободиться от моих объятий. Я посмотрел в ее глаза, и увидел далекий и очень тусклый, но все же это был огонек давно угасшей надежды.

Мы забежали в комнату и Ким начала очень быстро собирать свои вещи, Алекс стоял в углу с сигаретой и недоумевающе смотрел на нас.

– Не стой как болван Алекс, быстро собирайся, мы уходим немедленно – выпалил я. Алекс расплылся в счастливой улыбке, и бросился собирать свои вещи.

Когда через несколько минут мы полностью собранные подбежали к выходу из комнаты, раздался скрипучий голос Дианы:

– Таких идиотов, я давно не видела. Надеюсь, у Вас все получится, и я когда-нибудь увижу Вас живыми. Не волнуйтесь, я не скажу, куда Вы ушли, да я и не знаю – с какой-то грустью в голосе закончила Диана.

Ким подбежала к ней, обняла, и поблагодарила.

– Бегите быстрее глупцы, пока «мамаша» не начала Вас искать – с доброй улыбкой произнесла громогласная подруга Ким и мы выбежали из комнаты. Минувя бордель, окружным путем добрались до остановки.

Ожидание автобуса казалось невероятно долгим, нам казалось, что его нет целую вечность, хотя на самом деле мы ждали его минут пятнадцать не больше, но риск, что нас увидят помощники Роберты, был велик. И вот когда мы отъехали на несколько остановок, облегченно вздохнул даже Алекс, который еще не до конца понимал, что происходит.

Всю дорогу до центра города мы ехали молча глядя в окно. Мысли у каждого были свои, но сводились они к возможным последствиям сделанного нами шага. Но надежда на то, что, наконец-то можно будет начать новую жизнь, вселяла необъяснимую уверенность в будущем.

Зайдя домой уже за полночь, мы набросились на горячую еду, которую купили в забегаловке рядом с квартирой. Какое то время никто не решался заговорить, но Ким не выдержала первая:

– И что? Что мы будем делать дальше Лаки? Я надеюсь, у тебя есть план? Если нет, я воткну тебе вилку в ногу, я не шучу – произнесла Ким, и подняла вилку в мою сторону.

Я молча сидел, и умиленный ею улыбался глядя в глаза.

– Тебе смешно, да? Я посмотрю, как тебе будет смешно, когда до нас доберутся люди Берты – с напускной злобой сказала Ким.

– Мне не смешно, я просто до сих пор не могу поверить, что ты согласилась убежать со мной. Да и к тому же, рано еще переживать. Просто давай передохнем. Бери пример с Алекса – я указал взглядом на младшего брата Марии, который, по всей видимости, не задумываясь ни о чем, сосредоточился на поглощении пищи, – давай закончим ужин, а там за стаканчиком виски обсудим все.

Ким молча согласилась со мной, и мы продолжили ужин, заведя разговор о вкусовых предпочтениях.

После ужина мы прошли в гостиную, где под достаточно дешевый, но при этом не плохой виски начала обсуждать наши планы и дальнейшие действия.

– И все-таки я думаю тебе не нужно продавать квартиру Лаки, тебе она досталась от родителей – не унимался Алекс.

– Нет, Алекс. Раз мы решили уехать на юг, то нам там пригодятся средства на покупку жилья и приведение дел в порядок – сказал я.

– Алекс прав, Лаки. Первое время мы могли бы жить на арендную плату, которую будут тебе пересылать твои постояльцы – поддержала брата Ким.

– Если менять жизнь, то нужно обрывать все ниточки ведущие в прошлое. Я хочу чтоб все это осталось в прошлом, поэтому квартира продается, это мое окончательное решение – жестко отрезал я, после чего допил залпом содержимое бокала, и со стуком поставил его на стол. Родственники поняли, что со мной в этом вопросе спорить бесполезно и нехотя согласились. Так мы и было решено, пока квартира будет продаваться

мы, не привлекая особого внимания, проживем в ней. После продажи мы в тот же день

покинем этот город.

Пообсуждав еще некоторые нюансы нашего будущего переезда, мы включили какой-то фильм, и в спокойствии под выпивку устроились на большом диване. Не прошло и двадцати минут, как со стороны Алекса раздался тихий храп, а Ким подкатилась ко мне, и положила голову на плечо. Я обнял ее, и нежно поцеловал. Такими легкими намеками мы и добрались до моей спальни, где случился наш первый и самый запоминающийся секс. Она была прекрасна. Ее тело было упругим и подтянутым. Все что она вытворяла со мной этой ночью останется у меня в голове до конца жизни. Я никогда не испытывал подобных эмоций в постели с женщиной. Мы провели в наслаждении несколько часов подряд, не давая друг другу успокоиться ни на минуту. Я смотрел как ее не большая, но очень красивая грудь поднимается, и опускается, это было самое красиво, что я, когда-либо видел. Ее приглушенный стон я прокручивал в голове еще много раз после этой ночи. Гибкость ее тела не давала мне успокоиться. Ее взгляд, ее губы, ее движения, сводили меня с ума.

Спустя часы истощающего удовольствия мы обессиленные рухнули на кровать. На какое то время в комнате повисла тишина, сил говорить не было. И тут Ким прервала молчание:

– Почему я, Лаки? Почему именно я?

– Ты... просто ты, этому нет объяснения. Ты не такая как все, ты притягиваешь меня как магнит. Меня тянет к тебе как пчелу к первому цветку весной, самому ароматному, самому наполненному нектаром цветку. Ты заставила меня задуматься о своей

жизни, о том, что мне нужно в этом мире. Я никогда не думал, что мне хватит всего двух встреч, чтобы влюбиться в кого то...

– Но я же падшая, порочная женщина, как ты можешь говорить обо мне как о чем-то чистом и светлом? – недоуменно спросила Ким, приподнимаясь над подушкой и устремив на меня взгляд.

– Не говори так о себе. Я повидал в своей жизни достаточно девиц, которые с виду были сущими ангелами, мило улыбались, и отличались чистой репутацией. Но в душе у них было засилье порочных демонов, которые ими и руководили. Они не были честны даже с собой, а это и есть один из самых страшных пороков на мой взгляд. Если ты признаешься себе, и примешь себя таким, какой есть, то это и будет первым шагом к исправлению. Да и к тому же надо признать, что одержим внутренними демонами гораздо больше и страшней, чем ты. У тебя не было выбора, ты старалась выжить сама, и спасти своего брата, а я, я имел возможность сделать свой выбор в пользу добродетели. Но я был слаб душой, пошел по легкому пути, по пути вскармливания своих пороков до размера неоперабельной опухоли. Встретив тебя, я прозрел. Ты стала для меня своего рода химиотерапией, которая сама того не желая начала разрушать опухоль и возвращать ясное

сознание в мою голову, – я сам удивился какую бурю эмоций вызвала у меня Ким. Я не мог узнать себя, человека, который менял девушек каждую ночь, человека, который топил

свою жизнь в дешевом пойле и не видел ничего, что могло хоть как то разнообразить жизнь, лежит в обнимку с красивой девушкой и в голове у него выстраиваются в четкую картину мысли о будущем.

Ким пододвинулась ко мне поближе, и мирно улегшись на моей груди, тихонечко засопела. Через какое то время, хитрый Лорд, прокравшись в комнату, подкатился мне под

другой бок, и так же мирно уснул. Я давно не чувствовал себя настолько счастливо и

уютно, наверное такие же чувства я испытывал когда мама в детстве заходила ко мне в комнату, нежно обнимала и поправив одеяло желала добрых снов.

С воспоминаниями счастливых дней я и погрузился, наверное, за последнее время в самый

спокойный и крепкий сон.

Утром у всех было приподнятое настроение, даже хитрому Лорду оно, по всей видимости, передалось, и он был еще более ласковый, чем обычно. Мы начали осуществлять задуманный план и начал я с подачи объявления о продаже квартиры, ведь чем скорее мы ее продадим, тем скорее сможем покинуть опасное место.

Квартира у меня была хорошая, родители купили ее не задолго до несчастного случая на производстве. Копили они на нее большую часть жизни и нужно отдать должное, все было не зря. Располагался дом в самом центре города и окна двух комнат выходили на центральный парк. Всего в квартире было три комнаты и кухня, объединенная с гостиной.

Так же было две ванные комнаты.

Пожилой паре я сдал две комнаты, так как к ним иногда приезжали родственники в гости. Кухня и гостиная были общими. Благодаря расположению дома и большим комнатам, я получал не плохую сумму каждый месяц. Было конечно жаль думать о том, что придется продать труд всей жизни моих родителей, но выбора не было, для новой жизни нужны были кардинальные меры.

На следующий день после выхода объявления, начали поступать первые звонки, но эффекта от них не последовало.

Мы старались как можно реже выходить из дома, опасаясь, что встретятся знакомые из круга знакомств Роберты. Чтобы скоротать время Алекс попросил научить его

резьбе по дереву. Я долго сопротивлялся, потому, что мне всегда казалось, что у меня получается очень плохо. Но после одобрительных отзывов брата с сестрой о паре безделушек, которые я сделал пару лет назад, я сдался. Алекс оказался очень способным учеником и первая, вырезанная им статуэтка, которой по его желанию стала собака неизвестной породы, заняла законное место на полке рядом с моими творениями. При-

чем

на мой взгляд разницы в качестве со стороны не было заметно.

Ким очень увлеклась чтением книг, которые остались мне в наследство от родителей в большом количестве. Сам я если честно никогда не был поклонником подобного досуга. В перерывах между резьбой и чтением мы занимались упаковкой вещей, коих было нажито родителями очень много.

Я с умилением наблюдал, как Алекс и Ким с интересом и осторожностью рассматривают каждую фотографию и каждую чашечку из очередного сервиза.

Предложений по покупке квартиры так и не поступало. Подав новое объявление, я снизил цену и эффект не заставил себя долго ждать. Первые потенциальные покупатели начали приходить уже в день выхода объявления. Но люди пока присматривались. Каждый

раз когда кто то должен был приехать осматривать квартиру Алексу и Ким приходилось уходить в ближайшую кофейню и прикрывшись книгами ждать.

С каждым днем мы все больше успокаивались, и строили красочные планы о покупке дома, где-нибудь в пригороде на юге страны, но вот однажды Алекс вышел в магазин за покупками и пропал. Его не было почти два часа, хотя до магазина было не более десяти минут. Я как мог, успокаивал Ким, и отговаривал идти на поиски. По прошествии двух часов забежал бледный как простыня Алекс, и начал что-то сумбурно бормотать. Мы

усадили его в кресло, и попросили отдышаться, а после рассказать, о том, что случилось. Оказалось, что он был в районе «приюта», хотел проверить как там обстановка, после этих

слов Ким чуть не набросилась на брата с кулаками, я успел ее остановить. Далее Алекс поведал нам более подробно, о том, что ему удалось узнать:

– Ким, не злись на меня, пожалуйста, я хотел просто проверить, может быть нам нечего бояться, и «мамаша» оставит нас в покое. Я поехал в район своей бывшей рабочей точки, той, что около старшей школы. Хотел поспрашивать ребят, они то меня не выда-

дут.

Я встретил там Маркоса, теперь он отвечает за «детей». Когда он увидел меня, у него челюсть чуть не отпала, он как будто призрака увидел. Я отвел его в сторону, попросил

все

рассказать, что он знает. Ким... – Алекс многозначительно замолчал, и отвел взгляд в сторону.

– Говори же, что он тебе рассказал – подбежала к брату Ким и схватила за руку.

– Ким, Диана мертва, ты понимаешь, ее больше нет... – чуть не плача прошептал Алекс.

После этих слов Мария сползла на пол, и побледнела еще больше чем брат.

Я стоял и не мог ни пошевелиться, ни произнести хоть слово.

После продолжительной паузы, Алекс продолжил, шепотом, как будто боялся, что его услышат:

– Роберта тем же вечером заявила в «приют» и не обнаружив нас там жутко разозлилась. Она разослала своих костоломов по всему району в поисках нас. И вот вчера какой то бездомный сказал, что видел нас двоих в сопровождении еще одного парня, высокого, черноволосого... – я вспомнил, что в тот вечер она меня видела и знала, что я пойду в «приют», она поняла, что третьим был я, – после этого она отправилась со своими ребятами к Диане, ведь она явно должна была видеть Лаки с нами и должна была знать, куда он мог нас увести. Диана говорила ей, что не знает его, что первый раз его видела.

Берта ей не поверила. Ее вышибалы сломали молотком Диане все пальцы на ногах и руках, что бы ее не слышали, они завязали ей рот, – голос Алекса дрожал, Ким закрыла лицо руками и не произнесла ни слова.

– Но Диана не сказала им где мы, – продолжил Алекс, – она не выдала нас даже после того как Альберт пригвоздил ее ногу к стулу огромным ножом, она только молила о пощаде и пыталась разжалобить Роберту. Но они не унимались, когда она теряла сознание, ее обливали холодной водой, и приводили в чувства. И все-таки они добились от нее твоего имени Лаки. Она видела твои документы и за то, что бы изверги убили ее быстро, чтобы она перестала мучиться, она сдалась, она назвала твое имя и фамилию. – Алекс на несколько секунд замолчал, и продолжил, – но они как всегда не сдержали слово, они не избавили ее от мучений,... они бросили ее в вольер с собаками. Маркос не смог на это смотреть, он убежал, слышал только крики Дианы. Из этого вольера никто не выходил живым. – Алекс, закончив свой рассказ, опустил на колени, и заплакал. Диана была ему как сестра, и с самого детства заботилась о нем, когда Ким не было рядом.

Ким уже рыдала во весь голос, я присел около нее, чтобы попытаться успокоить, но она набросилась на меня с кулаками, и сопровождая все отборной бранью, пыталась вцепиться

мне в волосы:

– Скотина! Это все ты! Сволочь! Ненавижу тебя! Ты во всем виноват. Кровь Дианы на твоих руках. Зачем я вообще тебя послушала, – сокрушалась Ким, не скупясь на ругательства. Я и сам готов был вскрыть себе вены или выпрыгнуть окно. Я понимал, что

из моего эгоизма Диана пережила невероятные мучения. Ничто меня не остановило бы в данный момент от самоубийства, если бы это что то изменило.

Ким еще несколько раз, ударив меня, рыдая, бросилась к входной двери:

– Я убью эту суку! Я убью эту суку, – только и повторяла Мария.

Мы с Алексом бросились за ней, пытаюсь остановить:

– Ким остановись, тебя убьют там, Роберта не прощает предательства, – пытался унять разбушевавшуюся сестру Алекс.

– Ну, и пусть, мне все равно, пусть делает со мной, что захочет если сможет!

Почему я должна жить, когда из-за меня страдают люди?! Отпустите меня, – осознав, что ей не удастся вырваться, Ким упала лицом вниз, и зарыдала с новой силой, – я же предупреждала, что это плохая идея, говорила, что это хорошим не кончится, – всхлипывала лежащая на полу Мария.

Алекс взял себя в руки и помогал мне успокоить сестру. Общими усилиями мы привели Ким чувства, и налив полный бокал виски усадили на диван. Ее продолжало периодически немного трясти. С периодическими всхлипываниями Ким допила бокал, и постепенно успокоилась. Теперь на ее лице читалась не скрываемая злоба, глаза были налиты ненавистью. Мы с Алексом не рисковали начать разговор, представляя, чем это может для нас обернуться.

– Нужно валить отсюда. Здесь нельзя оставаться, – прервала затянувшуюся тишину сама Ким.

Мы сняли двухместный номер в дешевой гостинице подальше от моего дома, благо арендные деньги за квартиру еще немного остались. Нужно было, как можно быстрее продать жилье, я бы отдал его и за пол цены, но все таки нужно было дожидаться возвращения моих арендаторов из отпуска, чтобы они смогли забрать свои вещи. Номер был маленький, не было даже окна, но наличие душа, телевизора и пары относительно чистых кроватей, делало его гораздо более приличным местом, чем я периодически бывал.

Алекс и Ким понемногу пришли в себя, было конечно видно, что они грустят по Диане, но при этом становилось ясно, что они далеко не первый раз сталкиваются со смертью.

Меня только настораживало, что Ким сторониться меня, избегает разговоров о нас.

Алекс и Мария спали в одной кровати, я же на второй.

На третий день проживания в гостинице, пока Алекс был в душе, я решил наладить мосты заново с Ким:

– Извини меня, пожалуйста, за Диану. Я не мог предположить, что все так обернется. Мне очень жаль ее, я знаю, что она была не плохим человеком.

– Я не виню тебя. Я знаю, что ты хотел вытащить нас с братом из этого болота. Да, Диана была хорошим человеком, она поддерживала нас с Алексом со дня появления в «приюте». Она поделила с нами комнату, выгнав своего несостоявшегося любовника.

Она

много раз мне говорила, что нам с Алексом нужно поискать счастье в жизни в другом месте, что мы дети и нам не место там, – я молча закурил сигарету, и слушал. Рассказ Ким о Диане был наполнен теплыми чувствами и благодарностью, словно она рассказывала о своей маме.

– Однажды, пару лет назад, – продолжила Ким, – я познакомилась с парнем, незадолго до этого поселившись в «приюте». Я была подавлена, устала от всего и он предложим мне средство, с помощью которого я могла бы забыться и отстраниться от всей

грязи и порока поглощавшим меня. Диана зашла в тот момент, когда он, перетянув мне

руку жгутом, уже подносил шприц к вене. Я никогда ни до этого, ни после не видела ее в таком гневе. Она разбила ему о голову, только принесенную бутылку с молоком и гналась за ним еще два квартала, осыпая отборными ругательствами, – Ким расплылась в улыбке впервые за несколько дней, вспоминая с каким лицом, бежал ее «друг». – Вернувшись в комнату Диана, не сказала мне ни слова, а только бросила такой взгляд, от которого мне стало не по себе. Через какое то время она, конечно, высказала все, что думает обо мне. Так же она в красках рассказала, как выглядит гниющий заживо, или умирающий захлебнувшись своими слюнями человек. Она не осуждала нас с Алексом, зная, чем мы зарабатываем. Она всегда говорила избитую, но такую верную фразу «Пути Господни неисповедимы», но при этом каждый раз добавляла, что нам не стоит надеяться на бога, а нужно скорее выбираться самим, – только сейчас мы заметили, что в ванне давно перестала течь вода, и Алекс подозрительно притих.

– Алекс, – позвал я, переглянувшись с Ким.

– Да тут я, никуда не делся, – пробурчал Алекс, выходя из ванной в полотенце и с грустным лицом, – я просто слушал тебя Ким, и вспоминал все то, что для нас делал Диана. Как она приносила, откуда то мне сладости, когда я был еще совсем ребенком. Как она изменилась в лице когда узнала, что мне придется работать на «мамашу»... эх.. Диана, мне будет тебя не хватать, – вздохнул Алекс и потянулся за сигаретой.

Какое то время, мы все молча курили, и задумчиво смотрели в выключенный телевизор. Никто не нарушал тишины, за последнее время накопилось слишком много событий, что бы тратить время на их обсуждение.

Ночью, меня разбудила, видимо совсем простившая Ким, и поманила в ванную.

Только, что проснувшийся я не понял в чем дело, но просветление пришло так же быстро, как Мария скинула с себя атласный халат. Включив воду, чтобы не вызвать подозрений у спящего Алекса, я притянул к себе потрясающую женщину, которая своим видом кружила

мне голову. Наши тела, под водой, слились в единое целое. Мы не думали ни о чем кроме наслаждения друг для друга. Ким не могла сдержаться и давала волю своим стонам, от которых я желал ее еще больше. И вот уже казалось, что мы сойдемся в едином экстазе, но открывалось все новое и новое дыхание, и мы продолжали дарить друг другу не забываемые часы и минуты. Момент эйфории настиг нас как гигантское цунами из накатывающих волн блаженства.

Мы еще долго лежали под струйками прохладной воды, с упоением вдыхая аромат произошедшего. Мы старались как можно дольше продлить момент безмятежности и умиротворения. В тот момент для нас не было никаких преград, внутри каждого из нас не было такого привычного чувства страха. Казалось, что боль и страдания покинули этот мир, оставив место только добру и свету.

Из состояния нирваны нас вывел Алекс, проснувшийся и не обнаруживший нас в комнате. Удостоверившись в том, что мы его не бросили и с нами все хорошо, Алекс снова

задремал. Была уже глубокая ночь, и мы с Ким так же решили немного поспать.

Утром у всех нас было на удивление отличное настроение и даже завтра из сэндвичей и черного кофе, показался трапезой из пятизвездочного отеля. Алекс, глядя как

мы с Ким налегаем на еду, только хитро улыбался, понимая, сколько сил было потрачено ночью.

На улице было очень тепло, светило яркое солнце. Готовящиеся к зиме деревья, были налиты разнообразными красками. Не смотря на середину октября, погода в этом году радовала. По улицам сновали воркующие парочки, летние террасы были полны

людей. Со всех сторон лилась тонкая, немного грустная романтика. Мы расположились в сквере не далеко от нашей гостиницы. Решили провести день в спокойствии, на воздухе. Алекс, маленьким перочинным ножом, старался вырезать из найденного куска древесины, не то собаку, не то медведя. У парня был явный талант, с каждым разом получалось все лучше и лучше. Ким легла ко мне на колени и с упоением, не отрываясь ни на минуту, читала захваченную из моей квартиры очень толстую книгу. Я вспомнил, как моя мама, когда то давно читала эту же книгу, в один из очень редких свободных дней, она садилась у окна и так же в душе переживала все события связанные с войной и миром, описывающиеся в произведении. Я вспомнил, как она говорила, что когда я подрасту, мне

обязательно нужно перечитать собрания сочинений, с большим трудом собранные ими. У меня немного защемило сердце. Как же я хотел увидеть своих родителей, как их мне сейчас не хватает. А больше всего мне стало не по себе от того, что я представил, в каком свете я бы предстал перед ними, каким бы я стал для них разочарованием. Чтобы отогнать

от себя грустные мысли, я решил заговорить с Ким:

– Ким, скажи, почему ты не хочешь, чтоб тебя называли Марией? – ох и надо же было мне это спросить. Всегда, ловлю себя на мысли о том, что нужно думать, прежде чем говорить, но, как правило, бывает уже поздно. Судя по суровому взгляду, настроение

Ким, было подпорчено.

Она захлопнула книгу, и резко поднявшись с моих колен и грозно насупив брови, приготовилась к не самой доброй тираде в мою сторону. Я глянул на Алекса, его сочувствующий взгляд подтверждал мои опасения.

– Лаки, вот тебе мое хорошее настроение впервые за долгое время, покоя видимо не давало?! Обязательно тебе нужно лезть со своими глупыми вопросами?! – обрушилась на меня Ким.

– Тебя это не касается. Если бы я посчитала нужным, то я бы сама рассказала, – уже с меньшим напором проговорила Ким. После чего фыркнув, обиженно отвернулась в другую сторону.

– Извини, – пробормотал я, и виновато опустив взгляд в пол, достал сигарету и закурил.

Ким с Алексом последовали моему примеру, и тоже закурили. Помолчав, каждый о своем, мы просидели какое то время.

– Лаки, а сколько тебе лет? – решив нарушить затянувшуюся паузу и разрядить обстановку начал Алекс.

– Не поверишь, Алекс, но мне уже исполнилось двадцать восемь лет, – задумчиво произнес я. И только сейчас осознал, что к своим годам я не добился абсолютно ничего, ничего не достиг и из нажитого за свою жизнь, у меня имеются только устойчивый запах алкоголя с табаком и куча проблем. Жалкое, наверное, зрелище представляет собой, мое существование.

От погружения в удручающие мысли меня оторвала неожиданно заговорившая Ким:

– Прости меня Лаки, не стоило набрасываться на тебя. Ты ни в чем не виноват.

– В детстве, – после задумчивой паузы, продолжила Ким, – когда мы с братом жили в детском доме, нам было очень тяжело, другие дети всегда издевались над нами, Алекс был еще совсем крохой и я, как могла старалась защитить его. Я не понимала, за что, все дети так относились к нам. Тогда я ошибалась, не только дети были жестоки, но весь мир. Однажды, я разозлила надзирательницу тем, что отказалась мыть полы в

душевой. Она очень сильно избила меня. Приговаривала, что меня назвали в честь матери, которая была дешевой проституткой. Что моя мать сгинула в грязной подворотне от передозировки, что меня ждет та же участь... и она оказалась права, после того как мы с Алексом сбежали, то в поисках еды забрели в район «красного фонаря», где и пришлось зарабатывать на жизнь. Мать прокляла меня этим именем. Когда я слышу его, я представляю себя лежащей на дне оврага, холодную, неподвижную. И стаю ворон, ждущих, когда остатки жизни покинут порочное тело, и они смогут приступить к страшной трапезе. – По моему телу пробежал холодок, стало как то не по себе. Видя, что Ким вот заплачет, я пододвинулся поближе, и молча обнял ее. Она склонила голову мне на

плечо и тяжело вздохнув, притихла. Алекс, еще немного посидев с задумчивым видом вглядываясь вдаль, вновь принялся усердно воплощать свой замысел в дереве.

В целях разгона наплывающих, тяжелых мыслей, я предложил Ким покормить белок, живших в близлежащем крошечном сосновом бору. Марии эта идея пришла очень по душе, к тому же она не знала, что белки живут в городах. Мы сбежали в расположенный неподалеку магазин, и купив немного орехов, отправились задабривать лесных жителей. Алекс предпочел не бросать свое дело и пообещал присоединиться, когда закончит.

Белок

долго искать не пришлось, в этом сквере они были привыкшие к людям и очень общительные. От восторга у Ким затряслись руки, когда первый пушистый зверек подобрался поближе чтобы насладиться свежими угощениями. К самой смелой белочке вскоре присоединилась еще одна, и Ким кое-как себя сдерживала, чтобы не запрыгать от умиления. Шуршащий звук сверху выдал нам еще двух пушистых зверьков, облюбовавших прикормленное место. Ким, счастливо взвизгнув, унеслась в направлении спускающихся бельчат. Мария была похожа на маленькое дитя, попавшее в магазин игрушек, она перебегала от дерева к дереву, почти нараспев разговаривая с усиленно грызущими орехи рыжими проказниками.

Ко мне со спины подошел смеющийся Алекс. Мы наблюдали, как Ким, словно мама бельчат сновала вокруг них.

– Спасибо тебе большое, Лаки, – наконец заговорил Алекс, – очень долгое время мы с сестрой жили как будто в крошечной темноте, без малейшего отблеска иной, недостижимой жизни. Я так давно не видел, как улыбается моя сестра. Такой счастливой я ее не помню вовсе. Ты подарил нам надежду на то, что все может измениться, что нам удастся обрести жизнь, которая могла прийти только во сне. Я верю, что мы сможем преодолеть все трудности и добиться спокойной, свободной жизни. – С этими словами Алекс, крепко обнял меня. Это не осталось незамеченным у его сестры и она с звеня-

щими

переливами смеха, подбежав, запрыгнула на нас сверху.

Немного просмеявшись, Ким предложила перекусить, чем вызвала шквал одобрительных реплик от нас с Алексом, время все-таки перевалило за полдень. Заодно я решил позвонить в свою квартиру, вчера должны были вернуться мои квартиранты, и я хотел справиться о своем питомце, Лорде, соскучился я по этому пушистому наглецу. Зайдя в близлежащее бистро, мы сделали заказ и я, оставив ребят за столиком, пошел к бармену, попросить телефон. Набрав номер, я дождался, когда на том конце провода

взяла

трубку миссис Яскеляйнен. Она, удивившись моему звонку, сказала, что они квартира в полном порядке, Лорд накормлен, и спит с ее мужем перед телевизором. Так же она поинтересовалась все ли у меня хорошо, ведь раньше я никогда не звонил. Я заверил ее, что все в порядке, а так же предупредил, что завтра с утра заеду, и нужно будет кое-что

обсудить. Поблагодарив за то, что они присматривают за котом, я попрощался, и пожелал хорошего дня, на, что в ответ получил еще более удивленное «спасибо» от пожилой собеседницы.

Положив трубку, я на какое-то время остановился и задумался, странно, прекрасные люди снимают у меня квартиру, очень хорошо относятся и ко мне и к моему коту, почему

я

раньше не старался быть к ним добр, хм, еще и придется их выселять. «Рука самобичевания» впервые за долгое время поднялась надо мной...

– Лаки, что ты там пропал, идем к нам, обед уже подали, – оторвал меня от мысли о том, что я еще хуже, чем думал о себе раньше, голос Алекса.

Я пришел в себя и поспешил к ожидающим меня друзьям. Алекс с Ким, по всей видимости, прочитав у меня на лице, странное выражение, набросились с вопросами:

– Что с тобой, Лаки?

– Что то случилось?

– С Лордом все хорошо? – наперебой засыпали меня вопросами ребята.

– Да все хорошо, не о чем беспокоиться, я просто немного задумался, – успокоил я разволновавшихся спутников.

Я сел за стол, и увидев горячую еду, только тогда осознал, что прогулка на воздухе здорово

пробуждает аппетит. Аналогичного мнения придерживались и Алекс с Ким, о чем свидетельствовало звон приборов о тарелки и молчаливые, но довольные жующие лица, сидящие напротив. Разобравшись с основным блюдом, мы сделали не большой перерыв, чтобы перевести дух, выкурить по сигарете, и просто поговорить:

– Завтра я поеду домой, приехали из отпуска мои квартиранты, нужно их предупредить, что я продаю квартиру, и собираюсь переезжать в другой город. Жаль, конечно, но я думаю таким милым людям, не сложно будет внушить доверие хозяевам другой квартиры. Я хочу их попросить, чтобы они показывали мою квартиру потенциальным клиентам, они смогут достойно ее преподнести. Да, к тому же, нужно забрать еще кое-что из вещей и Лорда, пусть он тоже повидает мир. – Начал разговор я.

– Я поеду с тобой, вдруг понадобится помощь, – оживился Алекс.

– Нет, нет, ты останешься рядом с сестрой, Вас знают в лицо, и могут узнать люди Роберты, – возразил я.

– Мы зайдем через задний вход, они нас при всем желании не увидят, – не унимался юноша.

– Нет, Алекс. Лаки прав, нам лучше остаться здесь, еще успеешь ему помочь, – со здоровой осторожностью поддержала меня Ким.

– Аааа, – закатил глаза младший Ким, – когда уже ты перестанешь относиться ко мне как к ребенку?! – скорее для порядка, не ожидая от нас какой-то реакции, запричитал Алекс. На что мы, искренне посмеявшись, продолжили обсуждение планов:

– Вы с Алексом завтра, можете купить в соседнем магазине карту страны, нам нужно определиться, куда направимся после продажи квартиры, – почувствовав поддержку Ким, вошел в образ лидера я, – Так же в трех кварталах отсюда, по дороге, через сквер, есть салон по продаже подержанных авто. Нам нужно прицениться, и, если все удастся, выкроить денег на покупку средства передвижения. Покупать постоянно билеты опасно, да и теряется мобильность, – с важным видом закончил я.

– Как скажешь мой генерал, – с одобряющей улыбкой согласилась Ким.

Почувствовав прилив бодрости и оптимизма, я усиленно продумывал план действий, то и дело, раздавая мои спутникам короткие указания на следующий день:

– Алекс, нужно будет купить канистру, чтобы в дорогу взять запас топлива. Ким,

тебе необходимо продумать насчет запасов воды и долго хранящейся еды. Я куплю по дороге сумку для перевозки кота, он не привык к машинам, ездил только один раз, и то когда мы его крохой подобрали на окраине города, – договорил я и с задумчивым видом затаившись, потянулся за кофе.

– А, как же альпинистское снаряжение и упряжка с собаками? – прервала мои думы Ким.

Я, встряхнувшись и выйдя из раздумий о предстоящем путешествии, вопросительно уставился на Ким. Белокурая пройдоха, смотрела на меня своими большущими зелеными глазами и плохо сдерживая улыбку, продолжила:

– Ну а как же, еще нужно будет взять надувной спасательный плот, и мазь от обморожений, – после этих слов брат с сестрой разразились таким хохотом, что на нас невольно обернулись все присутствующие в заведении люди.

– Точно Ким, в далекой экспедиции на северный полюс, нам может все пригодится, с этим шутить нельзя, – сквозь смех с издевкой добавил Алекс, чем вызвал новый приступ хохота у своей сестры, да такой, что она чуть не сверзилась со стула.

– Издеваетесь?! Ну, издевайтесь, издевайтесь. Посмотрим, как Вы запоете, когда в машине кончится бензин посреди пустыни, и у нас не останется воды. Я погляжу на вас, когда для выживания Вам придется пить жидкости собственного производства, – оскорбленный в лучших чувствах, вспылil я. Но родственников уже ничего не могло остановить, переливы смеха никак не утихали. Я не говоря больше слова, оставив деньги на оплату счета, встал и направился к выходу.

– Лаки, Лаки подожди. Мы же просто пошутили, – все еще продолжая смеяться, крикнула мне в след Ким, но я уже вышел за дверь.

На улице, я снова закурил, и направился в сторону сквера, чтобы все хорошенько обдумать, наедине с единственным трезво оценивающим ситуацию человеком. На самом деле я не злился на Ким и ее брата, просто у меня не получалось хоть немного расслабиться и повеселиться вместе с ними. Меня одолевало чувство беспокойства за своих спутников и будущее в целом.

Немного отойдя от заведения, я услышал, как меня зовет Алекс, я заверил его, что все нормально. Сказал, чтобы они возвращались в номер, и ждали меня там. Алекс поднял большой палец в знак согласия, и вернулся к Ким. Я медленно в раздумьях зашагал в сторону сквера.

В первые полчаса моего бесцельного брожения по тропинкам, я вспоминал прошлое, своих родителей, как они водили меня к пруду, и мы кормили там уток. Как папа покупал мне такие простые, но такие вкусные сладости и хот доги. Я был очень замкнутым, единственными моими друзьями были родители. Первые полгода, после их безвременного ухода, я каждый день, не смотря погоду, приходил к тому же маленькому озерцу и не мог поверить, что их больше нет. Но потом, какой то богатый человек выку-

пил

тот парк вместе с прудом, вокруг вырос огромный неприступный забор. В тот момент внутри меня как будто, что то оборвалось, переломилось. У меня отобрали последнее воспоминание, последнюю частичку самых близких людей. Я был очень зол, на нового хозяина пруда, на руководство предприятия, где погибли мои родители, на весь мир.

Чтобы все забыть, заглушить боль внутри себя, как то справиться с одиночеством, я пил, очень много пил, хотя до этого я всего несколько раз пробовал с разрешения отца пиво, которым он очень любил себя баловать на праздники. Когда закончились накопления родителей, я попытался найти работу, но с моей специальностью и умениями, свободных мест нигде не нашлось. Тогда, я принял решение сдать часть квартиры посторонним людям, благо мне попались Яскеляйнены. Чтобы не находиться в квартире с

посторонними людьми я каждый раз, покупая алкоголь, я отправлялся в подворотню, дальний уголок центрального парка или другое безлюдное место. Так я случайно познакомился с парнем по имени Клод. Он был немного старше меня, и так же как и я был выходцем из семьи эмигрантов. Клод рассказал, что у него есть двое детей, мальчик и девочка. На мой вопрос, почему же он не с ними, а тратит время на меня, он рассказал, что

жена его выгнала из дома, и нашла себе нового любовника, и теперь ему приходится ютиться в крохотной комнатке в практически подвальном помещении. Клод работал грузчиком в рыбном магазине, и от него всегда пахло рыбой. Я этим иногда пользовался, занюхав его рукой очередную порцию алкоголя. Клода всегда это очень смешило. Он был очень добрый и безобидный человек. Как-то раз, он пригласил меня к своим знакомым, которые организовывали вечеринку по случаю скорой свадьбы одного из них. К тому времен я уже немного переборол социофобию и немного подумав, согласился. На так называемой вечеринке было достаточно много людей, и играла громкая музыка. Клод познакомил меня со своими друзьями, и мы начали веселиться вместе со всеми. Наличие большого количества алкоголя и девушек, привело к ожидаемому результату, я проснулся

абсолютно голым в обнимку с двумя прелестными незнакомками. Я даже не помнил их имен, но мне это было и не нужно. С каждым днем, круг новых знакомых расширился и мы с Клодом стали завсегдатаями увеселительных мероприятий. У нас было не гласное соперничество по количеству выпитого алкоголя и, как говорил Клод «обработанных девиц». На одной из вечеринок, нам предложили, расслабиться по новому, я, не раздумывая согласился, Клод хотел отказаться, но я уговорил его, поддержать меня, ведь мы друзья. Нам дали по одной таблетке, которые нужно было запить алкоголем. Эффект не

заставил себя долго ждать, обещанные новые ощущения были очень яркими. В нас появился, казалось бы, неисчерпаемый запас энергии и сил, все вокруг выглядело таким необычным и веселым, мы видели вещи, которые не должны, и не могли видеть. С того дня, нам не достаточно было алкоголя для погружения в нужное состояние и мы часто обращались к тому самому парню, который первый раз предложил нам посетить страну грез. Само собой нам приходилось платить, но деньги для меня ничего не значили, с этими

таблетками я снова видел родителей, я мог с ними говорить. Чувство реальности постепенно покидало меня, я даже не сразу заметил, что Клод уже несколько дней не появлялся в подпольном клубе, где мы были завсегдатаями. Немного протрезвев, я решил

навестить его жилье, узнать, почему он не приходит веселиться с нами.

Я застал его собирающего вещи. Я удивился, и спросил его, что происходит. Оказалось, что Клод несколько дней назад встретил свою жену, и она предложила ему вернуться домой, в семью, сказала, что дети очень скучают по нему. Он приободрил меня, что мы так

же остаемся друзьями, но у него больше не будет столько свободного времени, но я смогу приходить к нему домой, где он меня знакомит с женой и детишками. Я показал ему всем видом, что очень рад за него, хотя на самом деле очень расстроился, и даже немного разозлился. Я предложил Клоду организовать последнюю, можно сказать холостяцкую вечеринку. Мой друг сомневался какое-то время, но под моим напором и угрозой обиды, сдался. Этим же вечером мы отправились в излюбленное место. Снаружи оно выглядело как обычный склад с промышленной зоне, на окраине города, но внутри это было вполне сносное место для таких, как мы.

Людей в ту ночь было очень много, но я никак не мог найти взглядом нашего поставщика билетов в альтернативный мир. Спросив у бармена, моему расстройству не было предела, оказалось, что его задержали полицейские и сейчас он сидит за решеткой. Не унимаясь, я бродил по клубу в поисках другого поставщика. Радости не было предела когда я его нашел, по совету все того же бармена. Но радость была не долгой, у него осталась всего одна таблетка, но он обещал принести завтра. Выругавшись, что завтра он может их оставить себе, я решил порадовать Клода, и купил ему «подарок». Клод, взяв таблетку, сказал, что это его последний отрыв, что он решил завязать, иначе он может снова лишиться семьи. Я понимающе кивал, хотя был уверен, что смогу его иногда уговаривать составлять мне компанию. Клод запил таблетку и со смехом ушел танцевать. Я в этот момент, не теряя времени, познакомился с двумя сестрами, которые были проездом в нашем городе и по совету бывавших здесь друзей, пришли в клуб. Мне это было на руку, не придется никому ничего объяснять в очередное похмельное утро.

Но тут ко мне неожиданно подбежал Клод, надо признать выглядел он не лучшим образом.

Он сказал, что ему не хорошо и он пойдет в туалет. Я сказал, что мы его ждем, глазами показывая на спутниц. Как только Клод ушел, я вернулся к обольщению девушек. Когда сестры готовы были уехать с нами, я оглядел клуб глазами, но Клода не было видно. Я попросил девушек подождать и в очередной раз, выругавшись о несерьезности своего друга, ушел на его поиски. Так и не найдя его в зале и коридоре, я отправился в туалет, вспомнив, что он что то говорил. Две из трех кабинок были пустые. Открыв третью, я

ужаснулся, у меня из рук выпала сигарета. Я, стоя как вкопанный, а Клод лежал на полу, его трясло, изо рта у него шла пена, он что-то пытался сказать. Я моментально протрезвел, но я не смог подойти к нему, я побежал. В страхе я выбежал из клуба, и побежал в сторону центра города. Я никому ничего не сказал. Кое как, добравшись до дома, я выпил еще один

полный стакан и видимо на фоне стресса вырубился на кресле в гостиной.

Проснувшись утром, я смутно помнил вчерашний вечер, все было в мутной дымке. Решив, что все это мне приснилось, я спокойно пошел в душ, после чего приготовил себе завтрак, хотя время уже было скорее обеденное. Пройдя в гостиную с приготовленной едой, я включил телевизор. Переключая каналы, я наткнулся на выпуск новостей. Картинка в экране была до боли знакомой, показывали репортаж про тот самый клуб. Со слов очевидцев и репортеров, в ту ночь в клубе отравились около двадцати человек, те самые таблетки, одну из которых я дал Клоду, содержали, что то очень опасное для здоровья человека. Девятнадцать человек вовремя успели обратиться за помощью, и их жизни ничего не угрожает. Погиб один парень, его нашли в туалете только утром, когда к зданию клуба начала подъезжать полиция, получившая информацию от врачей. Он был еще жив, но по дороге в больницу его организм не выдержал, он умер.

У меня перехватило дыхание, я не мог пошевелиться. Я поймал себя на мысли, что я не чувствую вины, меня сковал страх, за то, что будет, если полиция узнает, что я ему дал эту таблетку, что было бы, у того парня осталась не одна штука. Я не думал о Клоде, у меня не было угрызений совести или малейшего чувства вины, был только страх за свою шкуру. Как я мог быть таким, я бросил своего друга, единственного человека, который искренне был всегда рад меня видеть. Я мог его спасти, просто передав бармену, что в туалете погибает человек, или сделав анонимный звонок в скорую помощь. Но я этого не сделал, я как крыса, бегущая с корабля, бросил своего товарища. Я оставил детей без отца, и не дал ему шанса наладить жизнь. В тот момент меня заботило только, то, как бы на меня не вышли полицейские, ведь все видели, что мы пришли вдвоем, и всегда приходили вдвоем.

Но я успокаивал себя тем, что того самого дилера нашли, он оказался знакомым одной из пострадавших.

– Клод, как мне жаль тебя, и того, чего ты лишился из-за меня, – еле слышно прошептал я, и посмотрел на небо.

С того самого дня, я полностью отказался от таблеток, порошков и прочей радости. Меня всегда спасал алкоголь и курительные смеси, которых было всегда и везде в избытке. После смерти Клода, я ни разу ни с кем не сближался, каждый раз отстраняя от себя людей, которые пытались идти со мной на контакт. Приходя в новую компанию, я задерживался самое долгое на два, три дня и просто уходил. С женщинами у меня было все еще проще, мне хватало нескольких часов, и я отправлялся за новой целью. Каждый раз я просыпался окруженный новыми людьми или в одиночестве. Барьер внутри меня не позволял поступать иначе. Возможно, во мне жило чувство вины за смерть друга, возможно, я боялся навредить кому то еще, в тот момент я не думал об этом, я просто двигался дальше, заглушая внутренний голос обильными возлияниями, и плотскими утешами. Несколько раз я лечился от последствий частой смены партнерш. Иногда по утрам я сам себя ненавидел, я проклинал себя и свое безволие, но все проходило, как только я добирался до лучшего, по моему мнению, лекарства. Более десяти раз меня арестовывали на неподобающее поведение, мелкое хулиганство или просто найдя, лежащего меня под чьей то дверью. Такого образа жизни, если можно так выразиться, я придерживался несколько лет, казавшихся вечностью. Я постепенно опускался на самое дно. Я даже не помню, как я оказался в том самом «приюте» и с кем провел ночь, перед встречей с Ким.

Ах, Ким, как у тебя удалось?! Я до сих пор не мог поверить в то, что у меня появилась какая то цель, какой то смысл в жизни. Я не узнавал себя, в человеке, который что-то делает для других.

Я впервые за долгое время по-настоящему заботился о ком то, и планируя дальнейшие действия, продумывал их не только за себя.

– Что же в тебе такого Ким?! – задал я сам себе вслух вопрос.

– Красота? – продолжил я в полголоса монолог, – да, ты красива, но я встречал много красивых девушек!

– Тело?

– Так мне всегда было все равно на склад фигуры, хотя надо признать, у Ким идеальное тело, – прикрыв глаза, вспомнил я, и расплылся в блаженной улыбке.

– Возможно, то, что, не смотря на сложную жизнь и не самую достойную профессию, она отличается умом и начитанностью?! – уже ближе, подумал я.

– Может быть, то, что, не смотря на все тяготы и невзгоды, ты смогла воспитать младшего брата, так, как не всегда удается родителям? – это еще теплее, гадал я, наблюдая

за женщиной показывающей маленькому сыну, как кормить белок.

– Я думаю, все гораздо сложнее Ким. Красота и фигура, все второстепенно. У тебя внутри, есть очень сильный магнит, который меня притянул в тот самый миг, как я попал

в

поле его действия. Это твоя душа! – резюмировал я.

– Именно, все кроется там, в твоей душе. Ты сохранила ее чистой и светлой. Ты смогла пронести этот свет через темноту и зажечь его во мне. Я люблю т... Стоп! –

остановил я себя, да так громко, что мама с ребенком посмотрели в мою сторону. Я, немного смутившись, отвернулся, и прошептал:

– Зачем я говорю это себе самому? Этого еще не хватало! – я быстро развернулся, и уверенно зашагал в сторону гостиницы, с четки намерением сказать ребятам всю правду о

том, что они для меня значат, и как я к ним привязался.

Чтобы порадовать хоть немного моих спутников, я зашел по дороге в магазин в поисках чего ни будь интересного. Взглянув на часы, я удивился, оказывается, я прогуливался больше трех часов. Как быстро летит время, ребята, наверное, меня уже потеряли. Купив хорошего вина, и немного фруктов я отправился в номер.

Как только я вошел в комнату, Ким неожиданно бросилась ко мне, и повисла на шее.

– Прости нас, мы не хотели тебя обидеть, Лаки, – жалобно начала она, но потом ее взгляд наткнулся на содержимое моих пакетов. Ким резко отстранилась от меня и еще более неожиданно, накинута на меня с обвинениями:

– Так значит да?! Мы тут сидим, волнуемся. Планируем, где будем тебя искать.

Места себе не находим, а он по винным лавкам гуляет?! Нет, вы посмотрите на него, – как старая супруга, причитала Ким, обращаясь к публике в лице своего брата.

– Ким, не начинай. Вот он, целый и невредимый. Никуда не пропал, – заступился за меня Алекс.

– А ты не защищай его, брат. Иначе, я и до тебя доберусь, – погрозила с напускным, серьезным видом Ким.

Только я, стоял с раскрытым не то, от удивления, не то от возмущения ртом и какое то время не мог собраться с мыслями.

– Я вообще-то Вас хотел порадовать, фруктов вот купил, – наконец выдал из себя я.

– Прямо уж, таки нас хотел порадовать? А где бы столько времени? Еще кого то поди радовал? – как мне показалось, с ревностью в голосе проговорила Ким, и направилась к столу, готовить место для не большой трапезы. Поняв, что конфликт исчерпан, мы с Алексом многозначительно переглянулись, и с улыбкой пошли помогать светловолосой начальнице.

Вино, оказалось очень вкусным и мы в приятной беседе, наслаждались ароматом, не забывая дегустировать так же свежие фрукты. Совсем подобревшая Ким, подкатилась ко мне, и положив голову на плечо выглядела как никогда умиротворенной.

Обсудив все прелести вина с фруктами, я решил приступить к разговору, на который и настраивался, уж больно давно я говорил ни с кем открыто о каких то чувствах.

– Ребята, у меня есть серьезный разговор к Вам, – улыбки моментально пропали у моих спутников.

– Ну вот, что я тебе говорила, Алекс?! Точно вляпался во что то, пока где то бродил.

Надеялся, что мы отвлечемся на вино и мы под этим делом, ничего не скажем. Не дождевшись, – с новой силой вспыхнула Ким, и с этими словами, пересела на другой конец комнаты.

– Ким, может быть, все-таки выслушаем, а потом будем делать выводы, – в очередной раз, встал на мою сторону Алекс.

– Спасибо Алекс, – кивнул я, и осудительно посмотрел на Ким.

– Ничего я не натворил. Я просто гулял по скверу, и кое о чем размышлял. Буду благодарен, если мне дадут договорить до конца, – намекнул я, и снова глянул на Ким, сидевшую с совершенно ангельским лицом, как будто она ни при чем.

Я начал свой рассказ, с воспоминаний о родителях, о том, как мы жили раньше.

Постепенно я углублялся в детали и моменты из жизни, которые прежде не осмелился никому рассказать. Алекс и Ким периодически перебивали меня, задавая уточняющие вопросы. Меня это даже радовало, мне хотелось им рассказать абсолютно всю свою жизнь, не упустив ни одной мелочи. Когда я дошел до истории с Клодом, ребята на перебой начали выражать сомнения. Говорили, не верят, что я мог так поступить. Им

было

искренне жаль молодого парня и его осиротевших детей. Приступив к рассказу о своей, более чем распутной жизни, я видел, что Ким это не нравится, но если я планировал создать с ней крепкий союз, то я не мог от нее что-то скрывать, я должен был быть честен с ней. К середине моего рассказа, Ким снова перебралась ко мне поближе. Ребята оказались, на удивление благодарными слушателями, в их глазах читался неподдельный интерес.

И вот, наконец, я дошел до того момента, ради которого я завел этот разговор. Выдержав не большую паузу, я продолжил:

– Ребята. Я достаточно давно потерял свою семью, всех близких мне людей. Я долгое время был одинок, и не мог рассчитывать на кого-то кроме себя. У меня не было в жизни смысла и цели. Я плыл по течению в сторону огромного водопада, который окончательно прибил бы меня ко дну. Но вот однажды, по воле судьбы, я встретил Вас, людей которые так же как и я не могли найти выход из бесконечного порочного лабиринта, – от не присущей мне ранее искренности, я разволновался. Чтобы много успокоиться, я отпил вина, закурил, и продолжил:

– Вы стали для меня ключом к разгадке, картой лабиринта, спасательным плотом. Вы вытащили меня из трясины, снова дали мне ощущение нужности, заставили обрести заново смысл в жизни. И я постараюсь отплатить Вам тем же, попытаюсь стать и для Вас спасательным кругом, защитить Вас. Ребята, вы стали для меня семьей, я Вас люблю! – с трудом сдерживаясь, выдохнул я. Ким и Алекс, с круглыми, как блюдца глазами, смотрели

на меня, и молчали. На какое то время я подумал, что моя речь была лишней, и я их напугал ей, но потом глаза Ким наполнились слезами и она, бросившись обнимать, повалила меня на кровать. Подоспевший вслед за сестрой Алекс, навалился на нас сверху, и первым нарушил молчание:

– И мы тебя любил, Лаки. Это мы должны тебя благодарить, за шанс, за цель, за свободу, – еще крепче обнял нас Алекс. Я даже немного удивился, что в таком хрупком пареньке, столько силы.

Обменявшись любезностями, и впечатлениями друг о друге, мы в приподнятом настроении решили немного прогуляться, заодно купить, что то на ужин и в спокойствии провести вечер перед телевизором.

По дороге в магазин, у меня возникло острое желание, возможно от воспоминаний о прошлом, возможно от запаха, исходившего из окна дома, расположенного неподалеку, но мне очень сильно захотелось съесть старый добрый хот дог. Я озвучил свои мысли, которые были встречены единогласным одобрением ребят. Спросив продавца из газетного киоска, мы получили ответ, что хот доги готовят в кинотеатре, примерно в четырех кварталах от нашей гостиницы. Погода была хорошая, вечер стоял на удивление теплый и мы, не раздумывая направились в указанную сторону.

Всю дорогу к месту назначения, мы прошли с веселым смехом. Мы рассказывали смешные истории, дурачились. Одним словом проводили время как обычные люди, чувствовали себя нормальными. Невзгоды ушли на задний план, негативные мысли были отодвинуты надеждой и верой в светлое будущее.

Когда мы подошли ближе к кинотеатру, нашему взгляду открылись красочные афиши, предлагаемых произведений. Переглянувшись, мы без слов пришли к общему

мнению, что телевизор никак не заменит впечатления, полученные в кино. К тому же, подумал про себя я, в кинотеатр последний раз я ходил еще с родителями много лет назад, а Ким с Алексом вообще были в кино один раз в жизни, когда только сбежали из детского дома. При выборе фильма, мы единогласно сделали выбор в пользу комедийного варианта, не желая пробуждать негативные мысли.

Как только мы открыли дверь в фойе, нас окутал превосходный, сладкий, манящий аромат, исходивший из дверного проема. Мы вошли в центральный холл. Помещение было

поистине огромным. Голова немного закружилась от сверкающих кругом лампочек, звуков

игровых автоматов и гула людских голосов. Ким схватила нас с Алексом за руки, мы улынулись, и приободрив ее, направились на изучение представленного ассортимента. Глаза разбегались, хотелось попробовать все и сразу. А пробовать там было что, множество видов пирожных и сдобы, мороженное, коктейли, поп корн, ну и конечно, те самые хот доги. Набрав полные руки разнообразных закусок, и купив билеты, мы присели за свободный столик в ожидании сеанса. Через десять минут усиленного поглощения купленного, стало понятно, что больше половины нам придется забрать с собой в гостиницу, все мы точно не сможем съесть, а выкидывать такие сокровища было жалко. Пришло время нашего сеанса и мы совместно с другими ожидающими потянулись к кинозалу. Выбор фильма пал, на романтическую комедию, которую выбрали, как ни странно мы с Алексом, а Ким находящейся в меньшинстве пришлось покорно согласиться

с нами. Только заняв места, меня вдруг осенило, чем я не преминул поделиться с Ким:

– Слушай, до меня ведь дошло, это же первое наше свидание. Правда, мы под постоянным контролем, – полушепотом произнес я, потихоньку указывая пальцем на сидящего с другой стороны брата Ким.

– Эй, я вообще-то рядом, все вижу, и слышу, – наигранно возмутился Алекс. Мы искренне втроем посмеялись, и приготовились смотреть фильм.

Я помню, только, что фильм был очень добрый. В основном я наслаждался компанией прекрасной девушки, сложившей, свою светлую голову мне на плечо и усиленно жующего паренька. Мы как будто были папой и мамой приведшими свое дитя в кинотеатр. Было очень хорошо.

Досмотрев фильм, мы в отлично настроении вышли из кинотеатра и не спеша направились в сторону гостинцы. В номер мы пришли уже достаточно поздно, и было решено, сразу лечь спать, завтра нас ждало очень много дел. Ночь прошла очень спокойно.

После долгого и насыщенного дня, все спали очень крепко, как младенцы.

Утро прошло в заключительном обсуждении планов на день. Ребята категорически отказались без меня выбирать автомобиль, ссылаясь на то, что они в этом ничего не понимают, и никогда не сталкивались. По правде говоря, у меня опыта было не на много больше, но хотя бы было водительское удостоверение, полученное еще при жизни по настоянию моего отца. Немного подумав, я согласился, тем более у ребят будет доста-точно

других дел, в виде выбора маршрута и подготовки списка необходимых покупок. На том и порешив, мы условились, что как только я закончу дела, заберу их из номера, и мы отправимся в салон.

Быстро одевшись, я обнял на прощание Ким и пошел в сторону автобусной

остановки. Автобус не пришлось ждать долго, и вот я уже ехал по достаточно пустому воскресному городу. Путь был не близкий, и я погрузился в раздумья, глядя на спящих по тротуарам пешеходов. Люди вокруг меня выглядели счастливыми и беззаботными, и у меня перед глазами вырисовывалась такая четкая и такая реальная картина новой жизни. Ким, готовящая на кухне праздничный пирог, Алекс, играющий с нашими детишками в саду. Так же мне привиделись Яскеляйнены, приехавшие к нам в гости. Я видел, как будто наяву наш дом в тихом, уютном районе. Видел соседей, с улыбкой приветствующих меня. Семейные праздники и совместные поездки на природу. Эх, для счастья нужно совсем не много, осталось добраться до него.

В таких воодушевляющих размышлениях я добрался до своей остановки. Вышел из автобуса и на всякий случай огляделся по сторонам. Не заметив ничего необычного, я зашел в подъезд своего дома и пошел к лифту. Поднявшись на свой этаж, я достал ключи, и подошел к двери. Из-за нее раздавался громкий звук телевизора.

– Странно, – буркнул я себе под нос, но особого значения не придал.

Я открыл дверь и зашел в темный коридор, только потянувшись к выключателю, я увидел, как какая то, огромная тень бросилась в мою сторону. Я успел только сделать шаг в сторону, как меня с ног, очень крупный незнакомец и мы вместе с ним вылетели в дверь, которую я не успел закрыть. Он видимо не ожидал, что дверь откроется. Пытаясь удержать меня за руку, и одновременно равновесие некто споткнулся, и полетел в сторону лестничных перил. Остановиться вовремя ему не удалось, и он на всей скорости перелетев

через ограждения, рухнул с размаху на нижний этаж. Я, пролетев еще какое то расстояние, с размаху приложился головой о стену. Придя в себя через пару секунд, я кое-как поднялся, и бросился в квартиру, закрыв за собой дверь, в ожидании того, что нападавший

вернется. И только повернув ключ в замке, до меня дошло, это явно привет от Берты, и, скорее всего он был не один. В страхе, я схватил зонт, стоявший у двери и медленно начал продвигаться вглубь квартиры. Кроме телевизора, в квартире не раздавалось никаких звуков. Подходя к входу в гостиную, через открытую дверь я увидел, что там разбросаны вещи и легкая мебель, свет, проникающий через дверной проем освещал не большую часть коридора. Я присмотрелся, и у меня зашевелились волосы на всем теле, на полу была кровь. Я боялся представить, что эти изверги способны сделать с моими милыми и пожилыми квартирантами. Медленно подойдя к самой двери, я опасливо заглянул в нее,

и

увидел страшную картину, в центре комнаты стояло два стула, на них связанными сидели мистер и миссис Яскеляйнен, они были все в крови и, судя по безвольно свисающим головам, без сознания. В квартире вроде бы никого больше не было. Забыв о страхе, я подбежал к ним и попытался понять, живы ли они вообще. К счастью супруги дышали, и после моих прикосновений даже начали приходить в себя. Я начал сумбурно оглядывать комнату в поисках чего-то острого, что бы перерезать веревки и освободить бедных пожилых людей. Найдя кусок разбитой вазы, я принялся ожесточенно бороться с путами, спустя какое то время оба супруга были свободны, правда, я порезал одну руку и достаточно сильно. Первым начал в себя приходить мистер Андреас, который увидев, меня, спросил:

– Лаки, что происходит?

– Если бы я знал, я думал, Вы мне расскажете, за что Вас так?! – со злостью произнес я.

В это время начала приходить в себя Долорес, первым, что она произнесла, – Воды. Воды, пожалуйста, – прохрипела она.

Я бросился к крану. Налив два стакана воды, я вернулся к невинно пострадавший и дал им

напиться. Придя в себя, мои квартиранты даже обняли меня, и сказали, что очень рады, что я жив.

Хоть мне и было их очень жаль, я начал расспрашивать о том, что случилось. Мы с мистером Яскеляйненом уложили Долорес на диван и он начал рассказ:

– Вчера утром, нам позвонила какая-то женщина, и спрашивала о тебе, Лаки. Она интересовалась, не появились ли у тебя новые друзья, не видели ли мы рядом с тобой молодую девушку, со светлыми волосами и парня подростка. Мы ответили, что не знаем, что приехали из отпуска недавно. Сказали, что не видели тебя после приезда. Она поинтересовалась, где тебя можно найти. Лора, сказала, что не знает, что ты не отчитываешься перед ними. Лора еще спросила, кто эта женщина и все ли у тебя в порядке. На том конце девушка сказала, что она твоя давняя подруга и хочет предложить работу. Лора даже обрадовалась, вспомнив, что у тебя с работой не выходит. Девушка попрощалась, и сказала, что перезвонит или заедет позже.

– А она не говорила свое имя? – прервал рассказ я.

– Кажется, она назвалась Дианой, – пробормотала еще не до конца пришедшая в себя миссис Яскеляйнен.

Какая циничность подумал со злостью я. Мне вспомнилось, что она сделала с бедной Дианой, и стало не по себе.

– Продолжайте, пожалуйста, Андреас, – попросил я.

– Вчера, когда ты звонил, я хотел тебе сказать про этот звонок, но забыл, совсем старый стал. Вечером, эта женщина позвонила снова, я ей сказал, что разговаривал с тобой. И по глупости сказал, что ты приедешь следующим утром. Долорес мне потом высказала, зачем я рассказал, ведь может быть, нужно было сначала поговорить с тобой, может быть ты не хотел видеть ее. Я успокоил свою жену, не предав особого значения этой ситуации, – Андреас прервался, и отпив еще воды, продолжил, – сегодня утром, раздался звонок в дверь, я пошел открывать. Девушка за дверью представилась Дианой, и попросила ее запустить. Не подумав ни о чем плохом, я открыл дверь, и тут же получил по голове чем-то тяжелым и твердым. Я отключился. Придя в себя, я обнаружил, что связан,

и

рядом сидит моя жена. Взглянув на Долорес, я ужаснулся, она была вся в крови, – с дрожью в голосе продолжал Андреас.

– Оглянувшись по сторонам, я увидел двух огромных мужчин, один из которых крутил в руках большой окровавленный нож. Я снова чуть не отключился, но один из них облил меня водой и сказал, «не погибай дедуля, если будешь делать то, что мы скажем, то останешься доживать век со своей старухой в полном здравии, а если нет, то мы с нее и начнем», договорил этот подлец, и рассмеялся. Но тут же его одернул второй, со шрамом на лице, назвал его Эктором, и приказал замолчать. Второго, как, оказалось, зовут Хоакин, так его называл Эктор. Я попросил их, не мучать нас с женой, сказал, что мы ничего не знаем, и всего лишь снимаем часть квартиры. Хоакин надменным тоном сказал, что не

лучший хозяин квартиры нам попался, и сказал, что всего лишь дождутся тебя. Но если ты

не придешь, обещал любым способом достать информацию о твоём местонахождении.

Он

не верил, что мы ничего не знаем. Я думал, что они нас убьют, но тут раздался телефонный звонок, меня заставили ответить. На том конце провода раздался голос Дианы, она, как ни в чем не бывало, попросила пригласить Хоакина к телефону. После короткого разговора со странной женщиной Хоакин приказал Эктору, разобраться с каким-

то Маркосом, который совсем распоясался, и отказывается работать. Хоакин сказал, чтоб Эктор отвез Маркоса в собачник и поговорил с ним, потом дать задание Дензелу найти новых по школам. После этого Эктор должен был вернуться сюда, – от этих слов мне затошнило, как хорошо, что Андреас и Долорес не знают, что это за собачник и что такое «поговорить», подумал я.

– Хоакин остался один, и по нему было видно, что он злится с каждой минутой все больше. Подойдя ко мне, он выругался в твой адрес, и несколько раз ударил по лицу. Потом он подошел к окну и на его лице появилась улыбка, больше похожая на оскал, он повернулся к нам и сказал, «на этот раз вам повезло, наверное». После этих слов он со всей силы ударил меня по голове, и вот я пришел в себя только когда ты был уже здесь. Ты не знаешь где он? – вопросительно посмотрел на меня Андреас, и только сейчас я понял, что парень, упавший с лестницы и был Хоакином.

Неужели он сбежал, или он все еще дожидается меня за дверью. Я попросил Андреаса присмотреть за женой, и прокрался к входной двери. Прислушавшись, и посмотрев в глазок, я понял, что в подъезде никого. Я открыл дверь и подошел к перилам, моим глазам предстала не самая приятная картина, вниз лежал Хоакин, он упал всем весом на шею, которая неестественно вывернулась, а из головы растеклась кровь по всей лестничной клетке. Меня передернуло и я, забежав снова в квартиру, запер за собой дверь.

Держась за ручку, я копался в голове в поисках дальнейших действий, но мысли были сумбурны, сердце бешено колотилось. Я взял немного себя в руки и вернулся к Яскейяненам. Андреас, смочив тряпку, вытирал кровь с лица супруги. Увидев, что я вернулся, они вдвоем, вопросительно посмотрели на меня.

– Хоакин мертв, – процедил я. Долорес вскрикнула, и закрыла лицо руками.

– Он упал с лестницы, и сломал себе шею, это был несчастный случай, – продолжил я, – сейчас я соберу кое какие вещи, и после моего ухода, Вам необходимо вызвать полицию и скорую. Скажете, что Вас хотели ограбить, но их что-то спугнуло и они убежали. Про Хоакина лучше не говорить, сделайте вид, что не знаете, и сильно удивитесь, когда Вам скажут, что он погиб. Потом, Вам нужно будет собрать вещи и временно уехать в гостиницу или к родственникам, через них я выйду с вами на связь и мы

подумаем, как быть с квартирой, – подобной хладнокровности я сам от себя не ожидал, но видимо под воздействием адреналина во мне начали проявляться новые качества.

– А что же будет с тобой? – едва сдерживая слезы, прошептала Долорес.

– За меня не волнуйтесь, я постараюсь выбраться из этой ситуации. Они плохие

люди, но не думайте про меня так же, это все очень неудачно сложившиеся обстоятельства. Андреас, я как раз ехал к Вам, чтобы поговорить насчет квартиры, я хотел

попросить Вас продать ее, и переслать мне деньги. Я решил уехать из этого города, подальше. Пока не знаю куда именно, но скорее всего на юг страны. Если вы не против, Андреас, я выпишу на Вас доверенность на квартиру и вышлю по почте. – Андреас утвердительно кивнул головой.

– А сейчас мне пора уходить, Хоакина могут вот-вот обнаружить соседи, хорошо, что почти все пользуются лифтом. Я возьму кое, какие вещи и выйду через запасную дверь, – направившись в сторону комнаты, я остановился, и повернувшись к супругам, сказал, – простите меня, пожалуйста, что втянул Вас во все это, мне очень жаль, что вы пострадали из-за моей беспечности. С этими словами я вышел из гостиной и пошел по коридору к своей двери. Войдя в комнату, первое, что я увидел, была лужа крови в центре комнаты, подняв глаза, я невольно вскрикнул, и выругался. К люстре за хвост был подвешен мой умерщвленный домашний питомец. Из ран на его теле еще сочилась кровь, медленно стекая к голове, капала на пол. Прислонившись спиной к дверной раме, я сполз на пол, к горлу подкатился комок. Мне было непередаваемо жаль, что очередное невинное

существо из-за меня перед смертью испытывало ужасные страдания. Он был последним существом на земле, которое связывало меня с мамой и папой. Они принесли этот крохотный, черный комочек, за полгода до роковой смены. Я помню, как он грустил, когда

родители так и не вернулись домой. Помню, как он радовался, когда я все-таки приходил домой, после своих очередных походов. Он радовался всем кого видел, был ласковый и очень игривый.

Собрав остатки сил, я встал, и подошел к нему. Аккуратно отвязав веревку, я положил Лорда на пол, взяв рубаху со стула, прикрыл его. По щеке, скатилась слеза, и упала рядом с лужей крови. Я сжал кулак с такой силой, что кожа побелела. Больше всего я злился от беспомощности, от того, что я не мог ничего изменить, не мог, как то отомстить. Злился

от

ощущения безнаказанности для подобных негодяев. Злился от того, что страдают чаще всего невинные люди и животные.

Стерев накопившиеся на глазах слезы, я поднялся и найдя рюкзак, упаковал в него вещи, которые могли бы понадобиться в вынужденной поездке. Окончив сбор, я вернулся в гостиную. Яскейянены, молча сидели, обнявшись на диване. Я попросил их похоронить

кота. Долорес, узнав о том, что с ним сделали, заплакала, за годы, прожитые с ним, они очень сдружились. Андреас сказал, что не оставит бедное животное, и достойно его проводит в последний путь. Как бы мне не хотелось, но мне пришлось попросить денежные средства у супругов, ведь нам нужно было, как то покупать автомобиль. Пожилая пара, не раздумывая предложила, все, что у них было в накоплениях. Я взял не большую сумму, которой должно было хватить на машину и первое время на новом месте.

Андреас, уговаривал меня взять все, но я не мог оставить их без средств в такой момент. Поблагодарив их, я сказал, что как только они продадут квартиру, должны будут взять себе

мой долг и еще столько же, за доставленные страдания. Долорес, даже обиделась от таких

слов, а Андреас просто махнул на меня рукой. Как только я сказал, что уже пора и ухожу, Яскеляйнены подбежали, если можно так сказать, про пожилых и избитых людей, и обняли меня как родного сына. Они пожелали мне избежать всех неприятностей, и скорее обрести спокойную жизнь. Попросили меня быть как можно осторожней и чаще выходить

с ними на связь. В случае необходимости, они заверили, что окажут любую помощь, и при этом никому не расскажут про мое местонахождение. Записав на бумаге номер родственников, к которым решили направиться супруги, я еще раз извинившись за все происходящее, направился к выходу. Подбежав к запасному выходу, я услышал, что Андреас уже дозвонился в полицию, и называет адрес. Я выбежал в подъезд, и сбежав по лестнице, быстрым шагом направился к автобусной остановке. Меня все еще немного трясло от переизбытка адреналина. Я зашел в автобус, и прошел в самый конец, найдя свободное место, я сел и с небольшим облегчением выдохнул. Под подозрительные взгляды окружающих, я перемотал взятым дома бинтом, порезанную руку. Всю дорогу, мне в голову вбивались мысли о том, что с нами могут сделать, если найдут. От красочных представлений, меня бросало в озноб и тело покрывал холодный пот. Дорога до гостиницы

тянулась невероятно долго, но вот показалась нужная остановка. Выйдя с автобуса, я почти бегом направился к нашему номеру. Я подошел к двери и услышал из-за нее веселый смех Ким и Алекса. У меня от облегчения закружилась голова. Открыв дверь, я вошел в номер. Брат с сестрой сидели на кровати, перед ними лежала карта страны. Увидев меня, они наперебой начали рассказывать, в какие места нам нужно будет по дороге заехать, и какие достопримечательности посмотреть. Их рассказ оборвался на полуслове, когда они, приглядевшись, увидели мою перебинтованную руку и побледневшее лицо.

– Лаки, что случилось? – практически синхронно выпалили они, и подскочили ко мне.

– С тобой все в порядке? Где ты был? Что произошло? – посыпался на меня град вопросов.

– Я в порядке! Нам нужно срочно уходить, расскажу все по дороге, – бросив рюкзак на пол, произнес я.

Ребята, почувствовав всю серьезность ситуации, без лишних слов, начали поспешно собирать вещи, периодически испуганно поглядывать на меня.

Сборы были закончены не более чем за двадцать минут. Представитель гостиницы, который должен был принять номер, сильно задерживался, что меня очень сильно нервировало. Наконец-то пришла девушка, и проверив, сохранность имущества, подписала лист выезда. Сдав номер, мы получили назад страховочный взнос, и оплату за два не прожитых дня и выйдя на улицу, молча направлись быстрым шагом через сквер за

автомобилем. Дорога заняла больше времени, чем я рассчитывал. Ребята шли немного позади меня, не решаясь завести разговор. Да и мне в тот момент было не до разговоров, нужно было уехать как можно дальше в короткие сроки.

На счастье, салон был открыт, и к нам сразу же подошел улыбчивый продавец. Я объяснил ему, что нам нужен достаточно вместительный автомобиль, выносливый и не выходящий за пределы суммы, которую мы могли себе позволить. Парень начал показывать варианты. В основном это были легковые автомобили, для езды только по

городу. Но меня это не устраивало, бездорожье вполне возможно проникнет в наши планы.

Сообщив об этом парню, я получил ответ, что есть подходящий вариант, но он стоит немного дороже, чем я планировал. Я попросил провести нас к предмету обсуждения. Увидев предложенный внедорожник, я сразу же понял, что это именно то, что нам необходимо. Машина была далеко не новая, но судя по внешнему виду, была в расцвете сил. Вопрос оставался в цене, за которую мы могли его взять. Тут в дело включилась Ким, которую я легонько подтолкнул локтем, и использовав весь свой внешний шарм, а так же изобразив весьма неоднозначный голос, выбила с парня такую нужную нам скидку.

Решение было принято, и мы приступили к оформлению необходимых бумаг. Процесс был

не быстрый, но спустя какое-то время, документы и ключи были на руках. Можно было ехать.

Мы вышли из салона, и погрузившись в автомобиль, направились в сторону выезда из города. Пока мы не выехали на загородное шоссе, никто не произнес ни слова. И только потом Алекс решил нарушить тишину:

– Лаки, а где Лорд? – понимая, что с ним приключилось, что то не хорошее, спросил он.

Тяжело вздохнув, я начал рассказывать ребятам, как прошел мой день. С каждой новой подробностью, их глаза расширялись все больше. Когда я назвал имена, Хоакин и Эктор,

и

рассказал, что парень со шрамом погиб, сидящий рядом со мной Алекс, позеленел от страха, а Ким сидящая сзади чуть не потеряла сознание. Когда я узнал причину, мне стало

дурно самому. Хоакин Гутьерес, а именно так его звали, оказался одним из младших братьев той самой Роберты. Чувствуя, как у меня темнеет в глазах, я съехал с трассы на обочину, так чтоб машину не было видно с дороги. Мы, не сговариваясь, молча вышли из машины и закурили.

– Нам теперь точно конец! Роберта не перестанет нас искать, пока не отомстит за своего брата, – хрипящим голосом произнесла Ким, но мы с Алексом и так понимали, что нас будут искать, и не успокоятся, пока не найдут. Страшно было представить, во что мы ввязались и, что нас ждет, если нас обнаружат.

– Что было дальше? Что они сделали с Лордом и с пожилой парой, которые живут у тебя? – вывел меня из кошмаров, Алекс.

Я продолжил повествование с момента как нашел тело Хоакина, рассказал, все в подробностях до того самого момента как вернулся к ним в номер. Ребята, ни разу не перебив меня, дослушали всю историю до конца.

– Эх, как жалко Лорда, замечательное было существо. И ведь как и многие другие, он не сделал ничего такого, за что его постигла подобная участь. А супругам Яскейяйненам, я тебе скажу, очень повезло. Обычно, насколько я знаю, свидетелей они не оставляют. Надеюсь, им удастся избежать гибели, – задумчиво, и с грустью в голосе, проговорила Ким.

– Да, Лорда жалко, я ему сразу понравился, – согласился ее брат, – Маркоса тоже очень жаль, не завидная у него перспектива. Скорее всего, его больше никто никогда не увидит. А он был не плохим парнем, пришел к Берте только из-за нужды, хотел уйти вслед

за нами, но лишиться так просто двух распространителей «мамаша» явно не желала. – Подытожил Алекс.

– Ладно, берем себя в руки, и продолжаем движение. Не стоит забывать, что, скорее всего, главными целями этой шайки становимся и мы. Нужно за эту ночь, уехать как можно дальше отсюда, – обратился я к друзьям, и мы быстро докурив, снова погрузились в машину.

В выборе внедорожника для дальних поездок, мы не ошиблись. Он ехала по дороге очень плавно, салон был просторный, и даже на переднем сидении, пассажир, в качестве которого сейчас выступал Алекс, легко опустив спинку сиденья, мог хорошенько вздремнуть. Багажное отделение было вместительным, наши сумки не заняли и трети пространства. И не смотря на достаточно большие габариты, и вес, автомобиль был легок в управлении и весьма экономичным, что в тот момент было для нас огромным плюсом. Отъехав от нашего города на приличное расстояние, пора было задумать о пункте нашего назначения. Так как этот пункт должны были проработать мои спутники, я обратился к ним:

раз – Ким, Алекс, Вы должны были продумать наш маршрут и определиться, в каком городке нам можно будет остановиться. Есть, какие то варианты? – вопрос я задал, как вовремя, брат с сестрой, видимо перенервничав, начали сползать по сиденьям, и погружаться в сон.

– А, что? – спросонок, не поняла сначала Ким, – да, да, мы продумали маршрут, у Алекса на карте все обозначено.

Алекс, попросил Ким достать его сумку из багажника. Получив рюкзак, он достал из кармана карту и, развернув ее, заговорил:

– Мы с Ким не думали, что все так выйдет, поэтому разрабатывали маршрут с тем расчетом, что сможем немного посмотреть страну, ведь мы нигде не были. Но, как я понимаю, теперь наши планы меняются. Поэтому, можно сразу направиться в небольшой городок на юго-западе страны. Он достаточно удален от крупных городов, и нам придется сменить несколько десятков шоссе, чтобы добраться до него. Даже если они отправятся за нами по следу, думаю, они никогда не догадаются, искать нас там, – договорил Алекс, и показал пальцем на карте маленькую точку.

Посмотрев на карту, я даже немного умилился, и при этом мне стало жаль ребят. Карта была отмечена по всей протяженности трассы до конечного пункта, улыбающимися

рожицами, которые были нарисованы в тех местах, где мечтали побывать ребята. Было грустно, что нам нужно просто пронестись через всю страну и, я не смогу их порадовать.

– Выбор города я полностью одобряю, Вы молодцы ребята. Но, Алекс, ты правильно подметил, что нам придется ускориться, и мы, к сожалению, не сможем прокатиться по достопримечательностям, – после моих слов, Ким жалостливо вздохнула, но, не сказав ни слова, с грустным взглядом отвернулась к окну.

Мы ехали уже несколько часов, ребята, сдавшиеся под натиском усталости, спасли крепким сном, я отгоняя от себя негативные мысли включил тихую музыку, и продолжал

ехать вперед. Посмотрев на милы мордашки моих компаньонов, мне стало их очень жаль, ведь можно сказать, что они были еще детьми, не видевшими ничего в этой жизни, кроме грязных улиц. Аккуратно затормозив у обочины, я взял с передней панели карту, и вышел на улицу. Разминка после многочасового сидения, явно не помешает моей спине.

Немного

размявшись, я закурил, и огляделся по сторонам. Шоссе проходило через достаточно густой лес. Деревья, колышущиеся от слабого ветерка, умиротворенно шумели. Где то вдали были слышны ухающие звуки какого-то хищника. Мы уехали не так далеко на юг, но уже чувствовалось, что температура выросла, на улице было тепло, не смотря на октябрь и одну тонкую рубашу на мне. Я развернул карту, и положил ее на дорогу перед светящимися фарами. Плановмерно ее, изучая, я понял, что некоторые места мы уже проехали, и возвращаться была не лучшая идея. Глядя, что есть интересного впереди, я отбрасывал варианты, которые не стоили того, чтоб тратить на них столь ценное время. Наконец мой взгляд упал на идеальный во всех отношениях вариант, во первых, в одном месте находились сразу два значимых и интересных места, а во вторых, чтобы попасть туда, нужно было сменить три шоссе, а это было нам очень даже на руку. Приняв решение, я посмотрел в салон машины, на спящих Алекса и Ким, я улыбнулся, представляя, их реакцию, когда они увидят, куда я их привез. Я собрал карту и уже подошел к водительской двери, но тут как будто чья та рука помогла, моя голова поднялась вверх. Уставив взор в небо, я застыл как каменная статуя. Небо было невероятно чистым, и перед

глазами открывался вид на бесчисленное множество звезд. Дыхание перехватило, звезды казались такими близкими, что можно было протянуть руку, и достать одну из них. Простояв с полуоткрытым ртом, почти десять минут, я не задумываясь открыл дверь в машину и начал будить моих спутников:

– Ребята, просыпайтесь. Да просыпайтесь же, сони, – тормошил их я.
Ким и Алекс, подскочив на сиденьях, ничего не могли понять.

– Что случилось, Лаки, почему мы стоим? – недоумевала Ким.

– Выходите быстрее из машины, Вы должны это видеть, – не унимался я, выключая фары, чтобы они не давали лишний свет.
Удивленные родственники, выбрались из машины, и уставились на меня. Я молча поднял палец вверх, указывая им на небо.

– Ааааа, – протянули восхищенно и при этом синхронно мои спутники, а я от такого эффекта расплылся в улыбке.

– Это просто потрясающе, я никогда не видел ничего подобного. В городе никогда не было такого неба, даже в самую ясную погоду, – посмотрев на меня, сказал Алекс.

– Я не могу поверить своим глазам. Такое чувство, что это все во сне. Что я могу взять с собой все эти звезды, – пролепетала Ким, и протянула руку к небу, пытаясь схватить недостижимое.

Мы еще долго стояли, подняв головы вверх, и мысленно уносились прочь от всего земного, от брэнностей этого мира.

Я опустил голову, только когда перестал чувствовать шею. Мои компаньоны последовали моему примеру. На их лицах были умиротворенные улыбки, и читалась благодарность в

глазах.

Постояв немного на улице, и подышав свежим воздухом, мы сели в автомобиль и продолжили путь. Я не стал озвучивать ребятам план дальнейших действий, хотел их приятно удивить.

Путь до выбранного мной пункта назначения, должен был занять по моим подсчетам, 4-5 часов, что мне было на руку. Я ждал, пока ребята уснут, чтобы не стали задавать вопросы раньше времени.

Ждать пришлось совсем не долго, от свежего воздуха, Ким и Алекса быстро разморило, и они погрузились в спокойный сон. Теперь ничто мне не мешало, осуществить задуманное.

Я свернул с одного шоссе на другое, затем на третье и вот мы уже были близки от цели. Ночь уступало место, утру и на горизонте становилось все светлей. Дорога была пустая, и ровная. Меня немного склоняло в сон, но спать сейчас было не время, приоткрыв немного

окно, чтоб меня обдувал прохладный ветерок, и сделав музыку чуточку громче, я прибавил скорости, и продолжил путь. Вот уже впереди появились очертания города, и встречных машин стало больше.

Мы заехали в город, он оказался не таким маленьким, как я предполагал. А это могло немного сбить планы, если ребята вдруг проснуться раньше, чем я подвезу их к первому сюрпризу. Но вот, наконец-то в конце улицы, я увидел, то, к чему стремился. Я улыбнулся сам себе. Заняв парковочное место, так, чтобы из машины был виден центральный вход, я заглушил мотор, и потихоньку начал будить ребят.

– Доброе утро, сони, – с нежностью в голосе, проговорил я, – мы приехали, пора вставать, иначе все пропустите.

– Что пропустим? – оживились брат с сестрой, еще не до конца сбросив с себя сон,

– Лаки, мы вообще где? – продолжали они недоумевать.

Я не говоря ни слова, указал рукой в сторону вывески. Как только они повернули головы, и увидели, место нашего приезда. Их глаза расширились до размеров не больших тарелок, и они пулей, синхронно выбежали из машины. Я с улыбкой, последовал их примеру. Ким, и Алекс, стояли все с такими же огромными глазами, но их лица уже покрыла улыбка.

– Лаки, но как же?! Мы же не должны, у нас же другая дорога? – наконец, обернулась ко мне Ким.

– Я знаю, что ситуация у нас всех сейчас не самая лучшая. Так же я знаю, что Вы звезд с неба не хватали, и мир посмотреть у Вас не было шанса. Я просто не мог отобрать у Вас еще один шанс, увидеть, то, что Вам не удавалось ранее. Ну, и просто хочется, как то порадовать Вас. Сделать Вашу жизнь хоть немного интереснее, – подбодрил я ребят, – ну чего же Вы стоите, двери уже открываются.

Ким и Алекс не сговариваясь, повернулись ко мне, и с любящими глазами кинулись обнимать. Я немного смутился, ведь в своем поступке не видел чего-то особенного, но все

же мне было очень и очень приятно.

Вдоволь наобнимавшись, мы направились к огромным аркам, с решетчатыми заборами, и красочной надписью «Зоопарк». Да, это был «Зоопарк», самый большой в стране. Я сам тут никогда не был, и удивился его размерам не меньше чем мои спутники.

Когда-то в детстве родители водили меня в «Зоопарк» в соседний город, но масштаб, конечно, был совсем другой. У Ким же с Алексом не было воспоминаний, с какими либо животными, кроме собак, кошек и крыс.

Купив билеты, мы одними из первых посетителей, вошли в дикий мир, а таким его назвать очень даже возможно. Вокруг было очень много зелени и довольно экзотических растений. Клетки были без металлических решеток, ограждены стеклом. Благодаря этому, казалось, что мы попали в настоящие тропически джунгли. Первые десять минут, мы не говоря ни слова, с открытыми рта́ми так и простояли, только пройдя на территорию.

От центральных ворот в разные стороны шли несколько дорожек, по которым можно было

идти пешком или снять на выбор, велосипед или самокат. Идти, единогласно было решено

пешком, чтоб все рассмотреть как можно лучше. Постояв какое-то время на развилке дорог, я увидел не большой лоток, в котором продавали напитки и прочие атрибуты парковых развлечений. Поманив ребят за собой, я отправился к продавцу, в надежде, что во всем ассортименте найдется карта парка, чтобы определить оптимальный маршрут. На наше счастье, карта была одним из самых популярных товаров, и имела́сь в продаже. Вместе с картой, в список покупок у нас добавились, две бутылки воды, орешки и мороженное. Проехав всю ночь, голод давал о себе знать, не говоря уже о том, что была вероятность не встретить долгое время еще лотки.

Оплатив покупки, мы отправились на ближайшую скамейку, чтобы подкрепиться, и выбрать нужный нам маршрут. Раскрыв карту, которая была размером с карту страны, только выглядела более красочно, и на ней были нарисованы животные. Глаза у нас троих забегали по картинкам. Зоопарк был действительно огромный. Помимо зверей, на его территории располагался парк аттракционов, несколько заведений быстрого питания и конечно «Динолэнд», в котором располагались ящеры древнего мира, в натуральную величину и плюс ко всему двигающиеся, за счет внутренних механизмов. Долго не совещаясь, мы оставили адреналиновый аттракцион с ящерами, на последок. На разработку маршрута нам понадобилось не менее тридцати минут. И вот, наконец, мы немного подкрепившиеся и трясущиеся от нетерпения, направились по выбранной аллее. Путь наш начался со стеклянных, до половины птичников, у которых только верх был закрыт сеткой, во избежание побега. От великого множества, красок и звуков, наши головы крутились в разные стороны без остановки, а восторженные возгласы и уточняющие комментарии дополняли атмосферу. Мы останавливались буквально у каждого помещения, и внимательно читали расположенные таблички, с картинкой и подробным описанием. Много удивительных фактов было открыто нами. Особенно долго Ким задерживала движение у вольеров с попугаями. Она не могла оторвать взгляд, от настолько красочных птиц, что казалось, будто бы они нарисованы каким то мастерови-

тым

художником. Нас же с Алексом более всего интересовали хищные птицы. Мы бурно обсуждали, каждую, которая попала́сь нам на встреч. Восхищаясь ее размерами, разма-

хом

крыльев и конечно горделивыми позами, которые они занимали, как будто специально позируя для людей.

Ким старалась, не задерживаться долго у таких клеток, опасаясь увидеть, как какой ни будь милый пушистый зверек пойдет на корм.

– Как можно быть такими кровожадными, Лаки? Вы что, правда, хотите увидеть, как сейчас кого-то съедят? – возмущалась Ким.

– Ким, пойми, это естественный порядок вещей. Кто-то охотник, а кто-то хищник, – пытался остудить свою сестру Алекс.

– Я понимаю, что где то в дикой природе, такой порядок должен быть. Иначе, погибнут все хищники. Но когда, какое то существо обрекают на гибель, бросив на съедение хищнику, я этого не могу принять, – не соглашалась Мария.

– Ты пойми, Ким, их специально выращивают, для того, чтобы пустит на корм, – вступил я в альянс с Алексом.

– Но ты пойми, им даже не дали права выбора! Хотят ли они такой жизни, в конце которой из них сделают живой корм! На воле у них хотя бы есть шанс, не попасть в лапы хищника и стать обедом. Люди, чудовища, для которых смерть, это всего лишь смерть, и для них нет разницы, умер кто-то от старости во сне, или мучился перед смертью хуже, чем в аду, – после этих слов Ким, развернулась, и пошла от нас в сторону.

Если честно, то слова Ким, заставили меня задуматься. Я понял, что Ким имела в виду, образно приводя в пример, выращенных в инкубаторе мышей на корм. А ведь и, правда.

Животные никогда не убивают, просто, чтоб убить. А люди, испытывают даже удовольствие от вида, чьих то мучений. Люди не дают выбора. Они просто берут, то, что им никогда не принадлежало. Они берутся вершить судьбы, не ведая, какие последствия их ждут. Я понял, что Ким, спроецировала ситуацию с подопытными мышками для кормежки, на себя в частности и на нас в целом. В отличие от мышей, нам посчастливилось выбраться из ловушки, и теперь Ким боится, что мы как маленькие зверьки, можем попасть в западню, и тогда шансов на спасение у нас не останется. Как только до меня дошла мысль Ким, я догнал ее, настроение у нее не самое лучшее. Подойдя поближе, я обнял ее, и прошептал на ухо:

– Все будет хорошо, я не дам Вас с Алексом в обиду, – с этими словами, я прижал Ким крепче.

– Я очень надеюсь, что нам удастся выбраться из этой ситуации, – уже более спокойно ответила Мария.

– Конечно, удастся! По-другому и быть не может, – подключился к ободрениям Алекс.

Мы продолжили путь, но какое то время, мы смотрели на птиц в полглаза, витая в разнообразных размышлениях. Но постепенно, тоска и грустные мысли были выжиты красотою, которые представляли перед нашими глазами. Снова посыпались восторжен-

ные эпитеты и бурные обсуждения прочтенного на табличках.

Аллея птиц была пройдена, и следующим пунктом назначения был гигантский террариум с разной экзотической, и даже не много пугающей живностью.

Что самое интересное, с самым большим воодушевлением заинтересовал мир змей, пау-

ков и прочих членистоногих Алекс. Мы с Ким с не большой опаской подходили к следующему

окну в мир людских страхов. Чтобы не выглядеть перед Алексом трусами, мы делали вид, что нам весело и совсем не страшно. Но все-таки, я думаю, Алекс легко догадался, что мы побаиваемся. Его это как будто забавляло, так смачно он читал вслух, подробное описание

очередного скорпиона и его возможностей. Когда мы застали момент атаки гигантского

паука на свою жертву в виде таракана, Алекс подпрыгнул от нахлынувшего на него адреналина, а мы с Ким придержали друг друга, чтобы не упасть от внезапно закружившейся головы.

– Доберемся до нового места, я точно заведу себе такого в аквариуме, – с довольной улыбкой повернулся к нам Алекс.

– Ты, что с ума сошел? – опередила меня Ким, – вот и будешь со своим пауком жить подальше,

где-нибудь в лесу. Или я съеду, если ты принесешь этот ужас в дом.

Алекс, обнадеживающе посмотрел на меня, но ожидаемого эффекта не добился:

– Я конечно за мужскую солидарность, но в этом вопросе, я все-таки займу сторону твоей сестры. Если я проснувшись утром, обнаружу такое в кровати или того хуже в ванной, то жизнь свою закончу явно раньше положенного.

– Ну вот! Так всегда. Никогда не становитесь на мою сторону, – жалобно застонал Алекс. Хотя на самом деле, он всегда оказывается из нас троих в компании большинства. Даже не став, дослушивать его доводы, о ловле пауком мышей в доме и прочие уловки, мы с Ким направились в сторону выхода. Уж очень много мы получили эмоций, и нам было вполне достаточно. Внезапно нас окликнул Алекс:

– Ребята, идете скорее сюда, такого Вы явно не видели, – весело манил он нас к огромному стеклу на другой стороне аллеи.

– Нет спасибо, с меня достаточно созданий с огромными зубами и количеством лап, больше четырех. Я Вас на выходе подожду, – пыталась было сбежать Ким.

– Ну, уж нет, дорогая. Так просто ты меня одного в компании кошмаров не оставишь, – безапелляционно взяв Ким за руку, потянул ее, в сторону расплывшегося в улыбке брата.

Стекло, у которого стоял Алекс, было действительно огромным, и нам стало не по себе.

От

того, что же за этим стеклом скрывается. Подойдя поближе, я заметил, как Ким прикрыла глаза, видимо в ожидании, моих реплик, какой же Алекс негодяй, и, зачем он нас сюда позвал.

– О-о-о-о! – явно не такой реакции от меня ждала Ким. Открыв глаза, она повторила мой протяжный удивленный возглас, и уставилась в сторону вольера. Вольер был огромный, вдоль стекла и вглубь его, вдавался водоем. Далее практически по всему вольеру была песчаная насыпь, с расположенными хаотично не большими кустами и корягами, а так же как будто недавно вырытыми пещерками. А на самом песке, не оставляя практически свободного места, лежали на солнце огромные крокодилы. Их

было

множество, и практически все, в длину были не меньше трех метров, или у нас от страха глаза обманывать начали. Они лежали, открыв пасти на распашку, и не шевелились. От вида бесчисленного множества острых зубов, и представления, что такие рептилии могут сделать, мурашки бежали по телу.

– Вот видите, не зря я Вас позвал, а Вы боялись, – со смехом произнес Алекс, глядя

на наши открытые, будто подражающие крокодилам рты.

– Завораживающее конечно зрелище, – только и смог я из себя выдавить, – но нужно идти потихоньку дальше, иначе не успеем все осмотреть за день.

Дольше всего от вольера с крокодилами пришлось оттаскивать Ким. Она стояла и молча улыбалась, глядя на гигантских хищников. Как оказалось, она представила, как скидывает

Роберту и ее прихвостней в реку, кишачую рептилиями. Мне даже стало не по себе от подобных мыслей моей спутницы:

– Какая ты жестокая, Ким. Не думал, что ты на такое способна, – с опасливым удивлением сообщил ей я.

– Я не жестокая. Я хочу справедливости. Эта банда погубила множество людей, еще большему количеству они испортили жизнь до невозможности. И я просто хочу, чтобы они понесли заслуженное наказание, – жестким тоном высказалась Ким.

– Ну, в чем-то я, безусловно, с тобой согласен, но как мне кажется, не стоит уподобляться в жестокости Роберте и ее сподвижникам. Тогда мы будем ничем не лучше, –

вмешался в разговор Алекс.

Ким удивленно посмотрела на нас, прежде чем заговорить:

– Вы, что, серьезно решили, что я способна на такое? Это были всего лишь мысли и не более того. Мне пауков то жалко убивать, а вы говорите про человеческую жизнь, – с улыбкой на лице, развеяла Ким наши опасения.

– У-ф-ф-ф-ф, – выдохнул я, – ну кто же знает, на, что способна озлобленная девушка?! Я рад, что мы с Алексом не правильно поняли тебя. А теперь идем дальше, мы и так порядочно тут задержались, – весело поманил я.

Отойдя от обсуждаемого вольера, мы устремились в следующую точку нашего паркового турне, которая была самая масштабная, и должна была занять у нас достаточно много времени – две аллеи с млекопитающими.

На первой аллее располагались только хищные животные. Невероятно яркие впечатления ждали нас уже у первого вольера. Там сидел огромный тигр, прижавшись к стеклу, и искоса посматривал на проходящих мимо людей. Подходили мы к его вольеру с не большой опаской, стекла были настолько чистыми, что казалось, как будто животные полностью свободны и в любой момент, могут направиться в нашу сторону. Подойдя ближе, каждый с облегчением выдохнул, разглядев стеклянную преграду. Увидев подошедших нас, тигр, лениво развернулся, встал и начал нас разглядывать.

– Он как будто в магазине, выбирает товар через стеклянную витрину. Поглядите, как он оценивающе смотрит на нас, – удивленно, начал Алекс.

– Лаки, по-моему, он остановил свой выбор на тебе. Больно аппетитно ты выглядишь, – поддержала со смехом Ким, подталкивая слегка меня локтем в бок. И правда, тигр уставился на меня, и подозрительно облизывался. Холодок пробежал по

телу, но я все же пересилил себя и подошел вплотную к стеклу. Какое то время простояв, не шелохнувшись, мы с тигром смотрели в глаза друг другу. Захватывающее впечатление, отпечатавшееся в памяти, гораздо больше, каких то пауков. Потом я приложил ладонь к стеклу, тигр поднес морду, и понюхал стекло со своей стороны. Не оценив прелести стекла, он зевнул и развернувшись, побрел на другой конец вольера.

– Д-а-а-а-а, – задумчиво протянул я, – какие то два с половиной сантиметра отделяли меня от верной смерти. А в случае с ядовитыми животными стекла на мой взгляд

еще тоньше. Только когда лицом к лицу сталкиваешься с подобной живностью, понимаешь, насколько беззащитен человек перед дикой природой. Но, с другой стороны, человек находится на самом вершине пищевой цепочки. Скорее всего, это все благодаря чрезмерной жестокости и коварству... – вслух поразмышлял я.

– Странное место, зоопарк. Вроде смотришь на животных, а одолевают мысли, насколько же несовершенны, и порочны люди, – так же задумчиво произнесла Ким.

– Животных, создает сама природа или Бог, если он существует. Каждый вид идеален по своему, идеально гармонирует с окружающими. А вот человек созданный природой, создает свой образ сам. Образ безжалостного убийцы. И ни с одним видом не может жить в гармонии, даже со своим. Бесконечные войны, склоки за какие-то бумажки

и

камешки. Никогда этого не понимал, а сейчас эта мысль особенно остро всплывает в моей голове, – грустно включился в нашу беседу, очень верно высказавшийся Алекс.

– Хорошо, что ты привез нас сюда, Лаки. На мой взгляд, это очень хорошее место не только для развлечений, но и для осознания вещей, которые здесь можно понять, как будто прочитав в открытой тетради, – протянула, взявшая меня за руку Ким.

– Ладно, хватит грустить! – решил прервать заунывные разговоры я, – я вас сюда привез настроением поднять, отвлечь от всего, так что, прекращайте и себе голову засорять и меня сбивать. Приехали развлекаться, так нечего грустить, – немного наигранно, возмутился я.

После этих слов, я предложим в ускоренном темпе пройти аллею с хищниками, нагоняющими грустные мысли, и приступить к осмотру более миролюбивых созданий, там явно будет более позитивные мысли приходить в голову. Все поддержали мою идею. Но раз, уж приехали, то было бы не правильно, совсем упустить из вида хищников, поэтому мы, проходя быстрым шагом, осматривали хотя бы бегло, каждый встречающийся

вольер. Надо отметить, что обитатели были хоть и плотоядными, но очень красивыми, и видов их было очень много. Были и леопарды с пантерами, и гепарды с гиенами, и волки с рысью. И хоть мы шли достаточно быстро, даже беглый осмотр занял приличное количество времени. Возможно еще потому, что у одного вольера нам все-таки пришлось задержаться. Такое пропустить мы не могли. В достаточно просторном вольере, прогуливались очень маленькие, видимо недавно родившиеся медвежата. Они были настолько умильными в своих детских шалостях, и своей неуклюжестью, что мы смеялись в полный голос, даже не пытаясь себя сдерживать. И все-таки, даже среди хищников нашлось место радости и доброте. Ведь дети, они не смотря ни на что, дети. Налюбовавшись и насмеявшись вдоволь, мы отправились дальше. Дойдя до конца аллеи хищников, было принято решение, немного передохнуть. Сидя на весьма удобной скамейке, которых по счастью было достаточно много на каждом углу, ребята застонали, что очень проголодались, на мое предложение подкрепить орешками, мне было предложено засунуть их себе, ну допустим в ухо. Видя на некотором расстоянии от нас

скопление кафе, ребята загомонили, что хотят туда. Мне нужно было чем-то их подкормить и не давать объедаться, так как нас впереди ждало второе место, которое я нашел на карте, оно располагалось не далеко от входа в зоопарк. Я начал усиленно думать, и не придумал ничего лучше, чем огорчить ребят высокими ценами на нормальную еду на территории парка, и предложим им, перебиться какими ни будь легкими закусками. Ким и

Алекс, явно расстроились, но поддержали меня в стремлении сэкономить. Я порадовался про себя, и отправился в сторону кафе, в поисках легких вариантов. Не найдя более подходящих вариантов, я купил всем по хот догу, которые к слову действительно были далеко не дешевые и размер был более близок к детской порции. Подойдя к ребятам, я ожидал шквал весьма справедливой критики, но узнав цену, заплаченную за трапезу, брат с

сестрой молча начали уплетать, то, что было возможно.

И хотя перекус был далеко не плотным, но сил у всех немного прибавилось, и мы отправились на следующую аллею, где нас ждали новые открытия.

Прогулка по аллее с млекопитающими, которые не являются хищниками, была, пожалуй, самой доброй и веселой из всех, что мы посмотрели до этого. Мы весело смеялись, разглядывая маленьких слонят, умилялись от вида милых обезьян, весело обсуждали каждый вид, который попадался нам на глаза.

– Эх, жаль, что здесь нет дельфинов, – вздохнул я, – всегда мечтал на них вживую посмотреть.

– Ну, так мы же еще не дошли до рыб, там их и увидишь, – с недоумением поправил меня Алекс.

– Дельфины, вообще то млекопитающие, и по логике должны быть здесь, – парировал я.

После моих слов, брат с сестрой остановились, как вкопанные, и уставились на меня.

– Что? – не сразу понял я, в чем же дело.

– Лаки, ты зачем из нас дураков делаешь? Неужели мы не знаем, как выглядят дельфины?! Большие и достаточно дружелюбные рыбы, которые, как я слышала, даже выступают перед людьми, – с обидой в голосе пробурчала Ким.

– Не хочу Вас расстраивать, но да, дельфины – млекопитающие, так же как киты и касатки. Рыбой они питаются только когда подрастут, а маленькие питаются молоком матери, – с меньшей обидой, произнес я, чем поверг в очередной ступор с выпученными глазами моих спутников.

– Ты смеешься над нами?! Мы конечно люди темные, но не до такой степени, – фыркнув, поддержал сестру Алекс.

Глядя на их не довольный вид, я понял, что спорить с ними бесполезно, мне они в этом вопросе вряд ли поверят. Для того чтобы не вступать в ожесточенный спор, я предложил ребятам, узнать все у работника зоопарка, которого встретим первого. Идея всем при-
шлась

по душе, и мы продолжили путь.

– О-о-о-о-о! – только и смогли мы из себя выдавить, когда подошли к вольерам, где содержались слоны, и носороги.

– Какие они огромные. Когда видишь их в телевизоре, совсем не ощущаешь размер, – вздыхала Ким.

– Да. Ладно, слоны. Я всегда знал, что они большие, но я никогда не мог представить себе, насколько огромные носороги. Размером с большой автомобиль, – восхищался Алекс.

Посмотрев еще, какое-то время, мы пошли дальше. Оказалось, что вольеры с

крупными животными были почти в самом конце аллеи. Впечатления, конечно у всех остались очень яркими и насыщенными.

– Интересно, сколько уже времени? Пока гуляешь рядом с животными, о времени вообще не задумываешься, – очень верно подметила Ким.

– И правда, о времени я, что то совсем забыл, а нам еще нужно очень многое посмотреть, – вдруг задумавшись, произнес я.

Увидев работника зоопарка, мной было предложено узнать у него, который сейчас час, и заодно решить спор касательно дельфинов.

Получив ответы на вопросы, у всех троих глаза расширились. У Ким с Алексом, от того, что я оказался прав насчет дельфинов, а у меня от того, что уже время близко к вечеру. Не заметно прошел целый день, а мы еще не все посмотрели. Посоветовавшись с пришедшими в себя от новых открытий ребятами, мы решили, что аквариум придется отложить, и сходить туда, когда-нибудь в следующий раз, а вот механических, доисторических ящеров, нужно посмотреть сегодня. Все мы были в предвкушении, ведь животных мы хоть иногда видели по телевизору, а вот динозавров, наверное, только на картинках.

Найдя нужную аллею, мы направились быстрым шагом, с нетерпением ожидая представления.

Первым впечатлением был сам павильон, представленный в виде гигантской скалы, по стенам которой в сторону людей как будто спускались, по всей видимости, хищные представители древности. Мы с широкими улыбкам и блестящими глазами, бросились к входу, возле которого уже собралась группа людей. Оказалось, что здесь, в отличие от остальных аллей и вольеров, нас будет вместе с группой других посетителей сопровождать так называемый гид, который будет подробно рассказывать о каждом представленном экспонате. Мы такой новости даже обрадовались, на табличке много информации не поместишь, а нам хотелось узнать как можно больше.

И вот, собрав необходимое число гостей для группы, нам объявили, что экскурсия начинается. С этими словами, огромные двери начали открываться, и мы услышали пугающие звуки древнего мира. По группе посетителей пробежал гомон восторженных эпитетов, и нас начали заводить в первый зал. Названия представленных ящеров, я думаю, запомнил, только то, кто усиленно все записывал, мы же не запомнили ни одного. Но это

было и не нужно, ведь самым главным была обстановка приближенная к реальности, настолько, что казалось, вот-вот из-за какого ни будь дерева выскочит что то очень большое и кровожадное, и нас всех съедят. Звуки, декорации и, конечно же, сами динозавры были совсем не отличимые от живых. Они даже двигались как живые.

Внутри группы, не разговаривал никто, только иногда все синхронно, облегченно выдыхали, или же наоборот вскрикивали от испуга. Всю дорогу, гид, очень подробно рассказывал про каждого встреченного представителя вымерших животных, но у людей, как мне показалось, и по своему ощущению в том числе, просто не было возможности в довесок ко всему увиденному, воспринимать еще и поучительную информацию. На фоне размеров некоторых динозавров, наши нынешние слоны и носороги, казались маленькими

и безобидными детьми. А если сравнивать отдельно хищников, то тигр был милым, домашним котенком. Динозавр, у которого один только зуб, был размером с банан, не мог не внушать страх и восхищение одновременно.

Морально более неустойчивая часть нашей группы, чуть не потеряла сознание, когда нам представили движущиеся модели доисторических насекомых. Буду

откровенным, у меня самого, закружилась голова, и захотелось очень срочно прилечь.

Ким

же, вцепилась мне в руку, и не отпускала до тех пор, пока мы не вышли из павильона на улицу. Периодами, она сжимала пальцы так сильно, что у меня явно будут синяки и кровоподтеки. Наш поход по узким тропинкам, окруженным джунглями и разнообразными механическими жителями, продолжался более часа. И как только нас вывели снова за ворота, вздох облегчения и одновременно сожаления пронесся над группой. Таких впечатлений никто не получал, даже посещая комнаты страха. Как только наш гид, поблагодарил всех, и попрощался с нами, вся группа, как будто сговорившись, оживилась, и все вступили в жаркие обсуждения. Совершенно не знако-

мые

люди бурно обсуждали друг с другом все, что увидели, кто то даже выдвигал новые теории

о вымирании динозавров. Дискуссия длилась достаточно долго, и только видя, что уже почти стемнело, все потянулись к выходу, полные эмоций и впечатлений.

Когда мы подошли к машине, на улице было уже совсем темно, но за целый день все получили невероятные эмоции.

– Спасибо большое, Лаки. Это просто потрясающе! Незабываемый день провели, – обняли, и поблагодарили меня брат с сестрой.

– Ребята, это еще не все, есть еще один сюрприз, – хитро улыбнулся я.

– Мы только за! Но если я сейчас ничего не получу съедобного, я начну бросаться на людей от голода. И судя по виду Ким, она так же близка к этому, – жалобно уставились на меня компаньоны.

– Ну, так в этом и заключается мой сюрприз. Здесь неподалеку есть одно заведение, которое славится на всю страну лучшими стейками и блюдами из мяса.

– Ура! Так чего же мы ждем, – с этими словами, Ким и Алекс бегом направились к машине. Я смотрел им в след, и мне стало даже немного обидно, что сюрприз был оценен не так, как хотелось. Но с другой стороны, я сам был готов съесть свою ногу.

До искомого заведения мы ехали в перечислении блюд, которые каждый себе закажет, и создавалось впечатление, что нас не трое, а как минимум десять человек.

Припарковавшись, и выйдя из машины, мы увидели, что заведение было достаточно большим, но, даже учитывая наличие множества столов, почти все было занято. Нам пришлось поискать свободное место. Но место было все-таки найдено, и мы с упоением погрузились в изучение меню и выбор самых желанных блюд. Все в описании и названиях было настолько аппетитно, а запах в воздухе был опьяняющим, что с выбором у нас было сложно, хотелось все, и сразу. Наконец то, выбор был сделан, и передан официанту.

Время

ожидания заказов тянулось очень медленно, хотя принесли все быстрее, чем в других заведениях, где мы бывали.

И вот, после мучительного ожидания, мы смогли насладиться едой. Десять минут, или даже больше, от нашего стола исходили только звуки жадно поглощаемой вкусня-

тины.

Ни единого слова. И только, когда первый голод был утолен, заговорила Ким:

– Прости Лаки, что так бегло отреагировали на твои сюрпризы, голод не давал нормально думать. Даже как то неловко. Мы с Алексом очень благодарны тебе за все, ты исполнил наши мечты, показал мир, который мы не видели никогда, а может быть, и не увидели бы. А эти стейки... – после этих слов Ким причмокнула, и закатила глаза, – они просто непередаваемо вкусные. Спасибо тебе за все Лаки еще раз.

– Полностью поддерживаю свою сестру. Лаки, ты просто не представляешь,

насколько ты изменил наш с Ким мир. Я даже представить себе не мог, что буду проводить

время вот так, сидя в новом городе и кушая кусок жареного мяса, размером с мою же голову, – рассмеялся Алекс.

– Нет уж ребята. Уж Вы-то сделали для меня гораздо больше. Я бы хотел поблагодарить Вас. Ведь именно благодаря Вам, я сам изменился, я вернулся к жизни, к нормальной жизни. Я покинул тот образ, о котором даже вспоминать противно. Теперь у меня снова есть семья, и кого же кроме нее мне еще радовать, и кому делать сюрпризы?! – даже растрогался я, у ребят тоже были такие лица, как будто они сейчас зарыдают. Благо, что все смогли сдержать эмоции и просто поблагодарить друг друга еще раз.

Мы продолжили ужинать, но уже не в тишине уничтожая содержимое тарелок, а весело обсуждая прошедший день.

Хорошо поужинав и поговорив на разные темы, нами было принято решение, снять номер, в какой ни будь не дорогой гостинице, чтобы принять душ и хорошенько выспаться, а на утро выехать дальше. Мы оплатили счет, и пошли в сторону автомобиля. – Хороший все-таки городок, – глубоко вдохнув начал Алекс, – все у них тут есть, и зоопарк, и рестораны хорошие. Туристов много, все счастливые гуляют. Да и теплее ту...

—
раздался свист тормозов и глухой удар. Алекс отлетел на несколько метров, и рухнул на асфальт совсем рядом с нашей машиной.

Несколько мгновений мы не двигались с места, не понимая, что произошло. Но придя в себя, бросились к Алексу. Подбежав к нему, мы увидели, что он жив, но из головы бежала кровь. Ким попыталась его поднять, но была остановлена мной. Откуда-то я помнил, что пострадавшего лучше не трогать до приезда врачей. Ким билась в истерике, пытаясь все-таки добраться до брата. Я успокаивал ее как мог. К нам подбежала молодая женщина, бледная как мел. Оказалось, что именно она была за рулем автомобиля сбившего Алекса. Она плакала, и говорила, что отвлеклась на секунду, что ей очень жаль, что она все возместит. Ким, рассвирепев, чуть не набросилась на нее, ее во время остановили подбежавшие молодые люди. Я в это время аккуратно подкладывал, свою куртку под Алекса и пытался закрыть рану полотенцем, принесенным официантом из того

самого заведения. Ведь все произошло прямо на их парковке. На улицу высыпали люди, и засуетились вокруг. Врачи уже были в дороге, их вызвал кто-то из окружающих. Алекс потихоньку пришел в себя и первое, что он сказал, было «хорошая шутка, шел себе, хвалил город, и на тебе». Ким, услышав, что Алекс пришел в сознание, немного успокоилась, но все еще зло смотрела на виновницу аварии.

Совместными усилиями, мы попытались положить Алекса на принесенный из заведения матрас, но он взвыл от боли, и снова потерял сознание. Как оказалось, один из очевидцев взял его за ногу, а она оказалась сломана. Ким, снова впала в панику, и рыдала во весь голос. Алекс в себя больше так и не пришел, и это очень пугало. Минуты, пока, врачи были в дороге, казались нескончаемыми, но вот показались отблески сигнальных маячков и приближающийся звук сирены. Врачи были на месте. Выбежав из машины и разогнав всех очевидцев подальше, они приступили к осмотру. Судя по их лицам, все было

не очень хорошо. Сделав Алексу укол и наложив шину на ногу, а так же чистыми бинтами, на сколько возможно прикрыв рану на голове, достали носилки. Погрузив Алекса в машину, врачи спросили, кто с ним поедет, естественно вызвалась Ким, представившись его сестрой. В машине Алексу поставили капельницу, чтобы восполнить хоть не много

потерянную кровь. Проведя еще несколько процедур, они сказали, что нужно ехать срочно

в больницу. Но нужно было кому то дожидаться полицейских для составления протокола, это участь выпала мне, ну и само собой виновнице аварии. Медицинская машина сорвалась с места и поехала. Хорошо, что я успел взять координаты больницы, куда они поехали. Я пообещал Ким, что как только смогу, так сразу приеду.

Пока мы ждали полицейских, я нервно бродил вокруг и курил сигарету за сигаретой. Женщина, сбившая Алекса, плакала навзрыд, причитая, что она не хотела, и, что теперь ее посадят. Мне откровенно было ее жаль, но, не убедившись, что с Алексом все будет хорошо, я не мог ее никак успокоить. Совесть заставляла меня чувствовать свою вину во всем, это я привез их в этот город, я повел их в это кафе, я запарковал машину так далеко. Я понимал, что все это стечение обстоятельств, и это могло случиться где угодно, но я винил себя. В голову лезли очень плохие мысли «что делать, если он умрет», «как я посмотрю в глаза Ким», «что делать дальше». Как я ни старался, я не мог не думать об этом.

Меня отвлекли от панических ожиданий, подъехавшие полицейские. Они сначала опросили всех, кто находился рядом, и был причастен. Конечно, главное внимание они уделили виновнице, и мне, так как я был в непосредственной близости от места случившегося. Полицейские подробно записали, все обстоятельства и данные свидетелей, а так же составили план-схему происшествия. Потом они сказали, что виновницу нужно возвести на экспертизу, для проверки на трезвость, а ее машину на штрафную стоянку. Они предложили мне проехать с ними, чтобы быть свидетелем результатов различных тестов. Желания у меня ехать особенно не было, но и выбора тоже. Спустя какое то время, я уже сидел в патрульной машине, и ехал в участок. Заплаканная Карла, а именно так звали виновницу аварии, все еще всхлипывала на заднем сидении, и бормотала себе под нос что то, вроде «зачем я вообще приехала в этот город». Ее всхлипывания не добавляли оптимизма ситуации, я начинал нервничать все больше. Но вот, мы подъехали к полицейскому участку, и нас повели в крыло, где находилась лаборатория. Карла всю дорогу, пока мы шли, твердила полицейским, что она ничего не употребляла. Полицейские

естественно не могли поверить ей на слово. И вот мы уже сидели в кабинете с множеством приборов и колбочек.

Сотрудник, который делал все тесты, оказался вполне приятным и сочувствующим человеком, он пытался приободрить Карлу, что если она действительно говорит правду, то

ей нечего бояться, они результаты не подделывают.

Виновница немного успокоилась, но не на долго. Когда тесты были пройдены, нас завели в кабинет к другому офицеру, и попросили подождать результаты, а заодно проверить все данные которые были записаны на месте аварии. На вопросы офицера мы ответили очень быстро. Достаточно долгое ожидание результатов, вызвало очередной приступ паники у Карлы, и мне пришлось ее успокаивать. Не сразу, но сработало. Я попросил ее рассказать о себе, чтобы немного отвлечь, не только ее, но себя тоже, дурные мысли не переставали заполнять голову. Думаю, что она поняла, ход моих мыслей, и начала рассказ о себе без лишних вопросов:

– Меня зовут Карла Симонес-Морьентес, мне тридцать три года, – начала она так официально, как будто пришла на собеседование, – в этом городе я турист, приехала посмотреть на самый большой зоопарк в стране. Мне нужно было отвлечься, и развеяться, меня недавно бросил муж, Симонес его фамилия, – после этих слов мне стало жаль ее еще

больше, что то притягивало к этой женщине, чувствовалась ее внутренняя доброта, – он променял меня на мою лучшую подругу. Я не могла найти душевное равновесие с момента

развода. А, так как я очень люблю животных, потому, что они гораздо более открытые и честные в отличие от людей, то решила уехать подальше от дома и в спокойствии понаблюдать за ними. Но так как, я далеко не заядлый посетитель диких мест, то я выбрала это место, будь оно не ладно. Сегодня вечером я уже должна была возвращаться

в

родной город, у меня там свой бизнес, и на долго оставлять его, не лучшая идея. Но, увы, моя рассеянность преподнесла вот такой неприятный сюрприз и Вам и мне, – Карла вновь всхлипнула, но сдержалась и продолжила, – в родном городе и других близлежащих городах у меня сеть зоомагазинов и организованно общество защиты животных. А так же редакция под моим началом выпускает ежедневную газету, в которой описываются все значимые события нашего округа, расследования и статьи о людях и животных, которым необходима помощь, в чем либо. И знаете, эти статьи действительно работают, для мно-

гих

людей мы находим благодетелей, а для животных новых хозяев, – с каждой минутой, я все больше симпатизировал этой женщине.

– У меня было двое братьев, – продолжила рассказ Карла, – но, к сожалению, старший брат пропал несколько лет назад, а младший получил образование юриста, и сейчас работает вместе со мной, он очень сильно мне помогает.

– Карла Симонес-Морьентес, Ваши результаты готовы, – прервал рассказ виновницы, зашедший с бумагами офицер, – Вы говорили правду, запрещенных веществ

в

ваших анализах не обнаружено.

По комнате прокатился облегченный выдох, причем выдохнули сразу все, и сама Карла, и мы с сидящим офицером, который как слышал историю и, как, оказалось, симпатизировал попавшей в передрягу девушке.

– И что теперь? Меня все равно посадят в камеру? – обреченно спросила Карла.

– До выяснения всех обстоятельств, установления степени вины, а так же до получения информации о состоянии пострадавшего, Вам, к сожалению, придется побыть

у

нас, – с грусть и сочувствием в голосе, проговорил офицер.

– Офицер, а я могу быть свободен? Мне срочно нужно в больницу, к моим друзьям, но правда моя машина осталась на той парковке, – с надеждой спросил я.

– Да Лаки, Вы можете ехать. Я попрошу патрульных, доставивших Вас сюда, отвезти обратно к Вашей машине. Но не уезжайте из города, Вы нам еще можете понадобиться. А так же когда остановитесь в гостинице, позвоните нам и сообщите контакты, – сообщил офицер, который принес результаты тестов. Почему то, мне показалось, что он очень странно на меня смотрел.

Я не стал придавать этому особого значения, скорее всего на фоне нервной ситуации, кажется.

Перед уходом из участка, я приободрил, как мог Карлу, и попрощавшись с офицерами, вышел на улицу. Там меня уже ждали те самые полицейские.

До парковки мы доехали достаточно быстро, я поблагодарил полицейских, и поспешил добраться до больницы. Координаты больницы у меня были, но поискать пришлось хорошенько. На улице была уже глубокая ночь, прохожих не было, и спросить

адрес было не у кого.

После продолжительных поисков, госпиталь был найден. Я припарковал машину, и быстрым шагом направился к стойке регистратора. Представившись братом Алекса, я получил информацию о том, куда мне нужно пройти. Почти бегом, я добрался до нужного отделения, и осмотрелся по сторонам, в конце коридора, я увидел Ким, ее вид не обрадовал меня. Она сидела на диване, и закрыв лицо руками, плакала. Я подбежал к ней. – Ким, я здесь. Что происходит, как Алекс? – схватив ее в объятия, спросил я. Она очень обрадовалась, увидев меня, но почувствовав близкого человека рядом, разревелась уже в полную силу.

– Он... ему... там... – сквозь слезы пыталась заговорить Ким, – врачи сказали, что ему сильно досталось, сейчас он в операционной, но прогноз будет только после того, как хирурги закончат, – с усилием выдавила все-таки Ким, и снова разревелась.

Я обнял ее, прижал к себе, и старался, как только мог успокоить, и в это же время смотрел по сторонам в ожидании врачей с новостями.

Неожиданно Ким, перестала плакать, и повернулась в мою сторону. Такой злости в ее глазах, я еще не видел:

– А что с этой гадиной? Ее посадили? Я хочу, чтоб ее на долго посадили, – прошипела Ким.

Я решил, что сейчас не лучшее время говорить, что Карла очень хороший человек, и сказал, что ее поместили в камеру, не став вдаваться в подробности. После моих слов Ким расплылась в злобной улыбке, от которой мне стало не по себе. В ситуацию вмешался подошедший доктор. Лицо его было мрачноватым, что стало причиной очередной истерики:

– Нет! Не говорите, что мой маленький братик умер. Я не смогу без него жить, – заверещала Ким.

– Мисс Ким, пожалуйста, успокойтесь. Ваш брат жив. Ему сделали операцию на голове, и привели в порядок ногу. Состояние у него стабильное, но очень тяжелое, следующие двенадцать часов будут определяющими. Мы сделали все, что было в наших силах, теперь остается только ждать. У него молодой, крепкий организм, и мы надеемся, что он выкарабкается без последствий для основных функций, – прогноз доктора был не самым обнадеживающим.

– Какие последствия? О чем Вы говорите, доктор? – уточнил я.

– Травмы головы в некоторых случаях влекут за собой негативные последствия, влияющие на основные функции опорно-двигательного аппарата, но я бы Вам не советовал сейчас думать об этом. Нужно сохранять спокойствие и верить в лучшее, – ободряюще проговорил доктор, и предложил нам кофе, понимая, что мы не собираемся, куда-то уезжать, этой ночью.

Мы сидели и пили кофе в полной тишине. До самого утра к нам никто не подошел.

Для меня это была уже вторая подряд бессонная ночь, в какой-то момент, перед рассветом, я просто отключился не в состоянии бороться со сном, проспал я не более часа, но и этого хватило, чтобы немного взбодриться. Ким не сомкнула глаз ни на минуту. Очнувшись, я увидел ее сидящую все в той же позе и нервно подергивающую ножкой.

– Ким, нет каких-то новостей? – решил я нарушить молчание.

– Нет, к нам никто ни разу не подходил, они, наверное, про нас забыли.

– Нет, Ким, не говори так. Доктор предупреждал, что нужно время. Давай сходим вниз, там есть кафетерий, позавтракаем, заодно разведем обстановку? – предложил я. Ким, молча кивнула, и мы пошли на первый этаж. Это было хорошей идеей, в лифте мы встретили того самого доктора, и поинтересовались у него о состоянии Алекса.

– Могу пока сказать одно, хуже ему не стало, иначе Вы бы уже были в курсе.

Сейчас у меня утренний обход всех пациентов, после которого я смогу Вам более точно описать состояние Вашего брата. Не впадайте в панику раньше времени. Позавтракайте спокойно, я найду Вас в кафетерии, – спокойно ответил доктор. Для нас наступили очередные минуты, тяжелого ожидания, но слова доктора о том, что хуже не стало, уже были хорошими новостями.

Оплатив завтрак и кофе, мы с Ким заняли столик, и приступили к трапезе. По ней было видно, что она измотана, и очень устала, но от предложения отвезти ее в гостиницу, она категорически отказалась. Как минимум, до того момента, пока не узнает, что Алексу стало лучше. Я не стал спорить. Практически в тишине, поглощая яичницу с беконом и гренками, мы просидели примерно сорок минут, может быть больше. Наконец в кафетерий

зашел доктор, и направился в нашу сторону. Мы с надеждой встрепенулись, и замерли. – Долгосрочный прогноз делать еще конечно очень рано, но, – доктор взял паузу в пару секунд, от которой перехватило дыхание, – ваш брат очень крепкий парень, и на данном этапе он отлично борется с неприятностями. Мозг функционирует нормально, без

каких либо изменений. Если все пойдет так же и дальше, то восстановление не должно занять много времени, а тем более не должно быть каких либо последствий. Ему очень повезло, – после этих слов, визжащая от радости Ким, повисла на шее доктора, и никак не хотела отпустить.

Как только Ким, все-таки отпустила лечащего врача, я так же поблагодарил его, пожав руку.

– Не благодарите. Ваш брат сам молодец, крепкий парень с большой тягой к жизни. Пока Вы ему больше ничем не можете помочь, поэтому я рекомендую Вам отправиться домой, и немного отдохнуть, Вам это сейчас очень нужно.

– Спасибо большое еще раз доктор. Не можете нам подсказать, где здесь поблизости можно остановиться на время, пока Алекса не выпишут? – спросила уже немного успокоившаяся Ким.

Получив от доктора информацию, мы расстроились, ведь рядом с госпиталем оказалась только очень дорогой отель, нам он был не по карману. Еще раз, поблагодарив доктора, мы сказали, что поедем искать, что то более бюджетное. Доктор дал нам свою визитку, и сказал, что мы можем позвонить, и справиться о брате, как только найдем где остановиться.

Госпиталь находился практически в самом центре города, и поблизости вряд ли имелись не дорогие мотели, поэтому посоветовавшись, мы решили отправиться в сторону окраин, там явно нам повезет больше. Решая, в какую сторону отправиться, мы спросили прохожих, куда на будет ближе. Большинство указало на южную часть города, сказав, что там, в основном останавливаются туристы, и что нам будет легче всего подобрать жилье в той стороне.

Дорога заняла у нас около получаса, и пролегла по дороге с обеих сторон окруженной огромным парком. Было очень живописно и при других обстоятельствах, мы бы обязательно провели день, гуляя по красивым аллеям. Выехав из окружения зелени, нам начали попадаться отели, сначала, судя по виду более дорогие. Но чем дальше мы ехали, тем все выглядело скромней, нам это было на руку. Сделав выбор в пользу обычного мотеля, мы припарковали автомобиль, и отправились выбирать номер. После недолгого обсуждения с сотрудником, мы остановились на номере с отдельным входом с улицы, двумя спальнями, на случай если Алекса выпишут, и ему нужен будет покой еще какое то время, и крошечной кухней, на всякий случай.

Первым делом, я позвонил по номеру указанному на визитной карточке доктора, и

оставил ему наши координаты, услышав от него, что мы можем спокойно отдыхать, так как состояние у Алекса стабильное. Выгрузив вещи, и приняв душ, мы легли спать, силы были на исходе.

Спали мы достаточно долго, около пяти часов. Я проснулся, как ни странно от голода, сам за собой такого раньше не замечал. Видимо стресс заставляет организм работать быстрее. Ким, мило укутавшись, крепко спала. Я решил ее не будить, а самому прогулять по близлежащей территории в поисках чего ни будь съедобного. Я оделся, и закрыв за собой дверь, направился вдоль улицы. Чтобы меня не потеряла Ким, в случае если проснется раньше, я оставил ей записку на тумбочке у кровати.

И действительно, туристов в этом районе было достаточно много. А где туристы, там и много заведений питания, а это не могло не радовать. Выбрав ресторанчик азиатской

кухни, я зашел, и уточнив, что с собой можно брать еду, приступил к выбору блюд.

Выбрав

для Ким курицу с овощами, я поймал себя на мысли, что я уже знаю ее вкусовые предпочтения. От этой мысли мне стало как то уютно, и я улыбнулся. Заказав выбранные блюда, я выбрал свободный столик, и в ожидании сел. Достав захваченную с собой карту,

я

разложил ее на столе, и еще раз начал просматривать маршрут. Проехали мы, откровенно говоря, не более одной трети, хотя ехали по времени довольно долго. Просматривая дальнейший маршрут, я вдруг остановил палец на небольшом городке, который был совсем рядом с нашим конечным пунктом назначения. Именно это название проскаки-

вало

в рассказе Карлы о себе, в нем стоит один из ее зоомагазинов. Вдруг мне стало немного не по себе от мысли, что она все еще сидит за решеткой и даже не представляет, что с ней будет дальше. Нужно, что то делать, из-за неосторожности мне очень не хотелось портить жизнь человеку, но не все зависело от меня, Ким была очень злая, да и еще пока не понятно, что будет с Алексом. Но я поставил себе цель, попытаться вытащить Карлу из этой ситуации, я бы себя не простил, если бросил ее.

– С каких пор я волнуюсь о других?! – мысленно я спросил себя, – к тому же о человеке, из-за которого пострадал другой человек. Да уж, Ким и Алекс, кто бы мог подумать, что Вы настолько измените меня. Я перед Вами в неоплатном долгу, – с этими мыслями я увидел направляющегося мою сторону официанта. Мне принесли заказ, я расплатился, и отправился к Ким. К моему приходу она как раз только проснулась и сидела на кровати. Увидев, что я пришел с обедом, она улыбнулась, и сказала, что как раз думала об этом. Хотя до еды мы добрались не сразу. В тот момент, когда я поставил все на стол и проходил мимо Ким в ванну, она схватила меня, и повалила на кровать. А она

очень

сильная для столь хрупкой девушки, пронеслось у меня в голове.

Она легла на спину, а я забрался на нее, и мы слились в страстном поцелуе. Ох, как мне этого не хватало. В порыве чувств, я оторвал все пуговицы на ее рубашке, и принялась целовать прекрасную, ароматную шею, потом грудь... и все ниже, и ниже. Нежный стон Ким, вцепившейся руками в покрывало, пробуждал во мне непреодолимое желание обладать ей, доводить ее до экстаза, заставлять извиваться все ее потрясающее тело. Она схватила меня за плечи, и притянула выше, так, что я нависал над ней всем телом. Она овладела мной. А я, овладел ей. Мы были единым целым. Страсть, с которой мы делили блаженство, отключала все наши комплексы, все противоречия и страхи. Она поднимала нас над бренностью этого мира до восхитительных, непередаваемых, божественных

высот.

Наслаждение разливалось по всему телу, оно ощущалось каждым волоском, было в каждой клеточке организма, ... когда все закончилось, откинувшись на спины, мы на плавно угасающем фонтане экстаза, спускались на землю, держась за руки. Какое то время

мы просто лежали глядя друг другу в глаза, глубоко вздыхая, и не могли произнести ни слова.

– Я люблю тебя Ким. Я благодарен судьбе, за такой бесценный подарок как ты.

– Я люблю тебя Лаки, ты мое будущее и моя надежда на счастливую жизнь.

После этих слов, мы крепко обнялись и просто лежали, наслаждаясь минутами покоя.

Нас

отвлек зазвонивший в номере телефон. Трубку взяла Ким, и по тому, как она соскочила с кровати, и счастливо запрыгала по комнате, я понял, что это был доктор, от которого поступили хорошие новости.

– Собирайся Лаки. Нам срочно нужно ехать, Алекс пришел в себя. Мы должны быть рядом, – прошептала положившая трубку Ким.

Через десять минут, мы уже счастливые, мчались через город, в сторону госпиталя. Ким практически сияла от полученных известий.

Подъехав и припарковавшись, мы направились в отделение, где лежал Алекс.

Пришлось немного подождать, пока доктор освободиться. Как только смог, он подошел к нам.

– Здравствуйте доктор. Как дела у Алекса? – обнадеживающе спросили мы?

– На данном этапе, окончательные выводы делать еще рано. Но все же, динамика исключительно положительна. У него крепкий организм, который восстанавливается очень быстро, он даже спрашивал уже о Вас. Я могу провести к нему, но предупреждаю, что он все еще слаб, и долго с ним находиться будет нельзя, – ответил доктор, и поманил за собой.

Нам с Ким выдали стерильные халаты для посетителей, и доктор провел нас в палату к Алексу.

Как только мы зашли, и увидели друг друга, Алекс расплылся в улыбке, а Ким захлопала носом, и на ее глазах появились слезы. Алекс лежал с перемотанной головой, а его нога была подвязана к специальному оборудованию. Ногу полностью покрывал гипс, перелом был видимо сложный.

– Привет братик! Мы так волновались за тебя. Как ты себя чувствуешь? – сдерживая слезы, пролепетала Ким.

– Ким, Лаки, я очень рад Вас видеть. Со мной все хорошо, доктора обо мне заботятся. Нога и голова побаливают, конечно, но мне в целом не плохо. Правда, я смутно помню, как все произошло. Вы лучше расскажите, как Вы? Где Вы остановились?

– За нас не переживай, у нас все хорошо. Мы остановились в мотеле, проживем пока там, пока тебя не разрешат транспортировать на дальние расстояния, – ответил я.

– Ну вот. Из-за меня планы ломаются. Чувствую себя виноватым, еще вдобавок и балластом, с которым Вам придется возиться, – виновато проговорил Алекс, и опустил взгляд.

– Что ты такое говоришь??? Какой балласт?! Ты наш близкий человек, и мы на все готовы, лишь бы ты поправился, – даже немного возмущенно загомонили мы с Ким.

– Ладно, ладно Вам. Не заводитесь, а то еще добавьте мне, – с улыбкой пошутил Алекс.

Мы рассмеялись, и вкратце рассказали всю историю случившегося. Я воспользовавшись случаем, рассказал, о том, какая хорошая женщина Карла, и как ей сейчас не легко, чем вызвал суровый взгляд Ким. Алекс слушал молча. Когда мы

закончили, он задумался, немного погрузнел, и спросил:

– Что же теперь будет с Карлой? Ведь если ее посадят, то она не сможет работать, и некому будет помогать невинным животным. Очень жаль, что так вышло, – еще больше погрузнел Алекс.

– Не все так плохо, есть вариант, – под неодобрительный взгляд Ким, которая поняла ход моих мыслей, я продолжил, – мы можем поехать в полицейский участок, и написать отказ от потерпевшей стороны, Ким кровная и близкая родственница, поэтому она может все сделать за тебя.

– Ну, знаете что! Я категорически против. Она натворила дел, чуть не убила человека, а Вы ее простить хотите? И явно, она не такая хорошая, как ты описываешь Лаки. Просто хорошо отыграла перед тобой, а ты повелся. Или может чем другим она тебя подкупила?! – распалилась Ким.

– Сестра, зачем ты такое говоришь о Лаки. Он нам помогает, он такой же родной человек, как мы с тобой. Тебе должно быть стыдно. А Карла? Ну не убила ведь, да и сам я неосмотрительно шел посреди дороги. И к тому же, пойми, мы все люди, каждый из нас совершает ошибки, но каждому нужно давать шанс на искупление и прощение, – после этих слов Алекса, я даже на какой-то момент засомневался, что ему и правда 19 лет, уж очень обдуманно и серьезно он подходит ко всем вопросам.

– Ким, она, правда, хороший человек и имеет право на шанс. Зачем ей портить

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.